

Л. Х. Загурскій,

Профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета.

О РАЗВОДѢ

РѢЧЬ,

произнесенная въ день торжественнаго собранія

ИМПЕРАТОРСКАГО

Харьковскаго Университета,

17-го Января 1903 года.

А. М. Засуцкий
Профессор Императорскаго Харьковского Университета

О РАЗВОДѢ

Р. Ф. Р. Р.

Измѣненіе въ день торжественнаго соображенія

ИМПЕРАТОРСКАГО

Харьковского Университета.

И съ 1863 года

О РАЗВОДѢ.

.....А жена тебѣ, человѣче, не воля подъяремный, но другъ и помощникъ въ сей юдоли плачевной.

Слова старообрядцевъ.

.....Я желалъ-бы, чтобы Ваше Величество, если въ вашемъ государствѣ бракъ столь же нерасторжимъ, какъ у насъ, нашли какое-нибудь средство сдѣлать его нерасторжимымъ, безъ всякихъ печальныхъ послѣдствій.

Бесѣды Дидро и Екатерины II.

(VII. 17. О разводѣ).

I.

Совѣтъ Императорскаго Харьковского университета возложилъ на меня почетную обязанность произнесенія рѣчи сегодня, въ день общенациональнаго праздника. Желая, по мѣрѣ силъ, выполнить эту обязанность, я затруднился въ выборѣ темы для рѣчи, такъ какъ юридическія науки даютъ разнообразный матеріалъ для бесѣды по многимъ вопросамъ, представляющимъ общественный интересъ, напр., вопросы управленія и самоуправления; просвѣщенія и культуры, какъ-то: общее народное образованіе, реформа среднего образованія, высшаго образованія и пр. Я избралъ тему „О разводѣ“. Я руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что наши законы о бракоразводномъ правѣ устарѣли, не соответствуютъ требованіямъ жизни,—потребность въ реформѣ этого права назрѣла, и Высочайше учрежденная (въ 1882 г.) редакціонная коммиссія, по составленію гражданскаго уложенія, составила въ истекшемъ году проектъ „Семейнаго права“. Не въ одномъ только нашемъ отечествѣ поставленъ на очередь вопросъ о разводѣ,—приготавливается проектъ закона о разводѣ также въ Италіи, въ законодательствѣ которой нѣтъ постановленій о расторгненіи брака посредствомъ развода, и говорятъ, что съ судьбой этого проекта связана судьба нынѣшняго итальянскаго министерства, такъ какъ разводу не сочувствуетъ итальянскій народъ; во Франціи поднялось нынѣ движеніе къ увеличенію поводовъ къ разводу... Другое соображеніе, которое побуждаетъ меня просить высокое собраніе

остановить свое вниманіе на этомъ вопросѣ, заключается въ томъ, что современныя законодательства относятся къ вопросу о разводѣ довольно разнообразно; одни изъ государствъ не допускаютъ развода; другія признаютъ его въ опредѣленныхъ рамкахъ; существуютъ такія законодательства, которыя признавали его или признаютъ въ широкихъ размѣрахъ, напр., вслѣдствіе отвращенія супруговъ другъ къ другу, или признаютъ право супруговъ разводиться по истеченіи извѣстнаго срока времени, по истеченіи четырехъ лѣтъ по вступленіи въ бракъ, и не позже двадцати-пяти лѣтъ, по вступленіи въ бракъ, и пр.

Изученіе этихъ разныхъ постановленій о поводахъ къ разводу поучительно; но моя задача не заключается въ томъ, чтобы перечислять поводы къ разводу по нашему законодательству и иностраннымъ законодательствамъ, а въ томъ, чтобы выяснитъ тѣ причины, которыя вызвали столь разнообразныя постановленія о разводѣ, и намѣтитъ основныя законы, которые управляютъ развитіемъ вопроса о разводѣ; изученіе этихъ основныхъ законовъ укажетъ ту цѣль, къ которой должно стремиться современное законодательство въ вопросахъ бракоразводнаго права.

II.

Религія и свѣтское право издревле и по настоящее время оказываютъ вліяніе на разрѣшеніе различныхъ вопросовъ бракоразводнаго права. Нельзя сказать, чтобы церковное и свѣтское право одинаково опредѣляли эти вопросы, такъ какъ по церковному праву эти вопросы подлежатъ вѣдѣнію церкви и церковнымъ судамъ; по свѣтскому праву—они составляютъ предметъ гражданскаго права и подлежатъ вѣдомству свѣтскихъ судовъ. Это несоотвѣтствіе точекъ зрѣнія церковнаго права и свѣтскаго объясняется тѣмъ, что то и другое право неодинаково смотритъ на союзъ мужчины и женщины, называемый бракомъ. По церковному праву бракъ—таинство, по свѣтскому—гражданскій союзъ. Оба направленія опредѣлились у народовъ довольно рано. Религіозная форма заключенія брака изстари существовала въ древнемъ Римѣ. Вступающіе въ бракъ наблюдали божескія предзнаменованія для того, чтобы, согласно волѣ боговъ, назначить благопріятный день для заключенія брака; при этомъ приносился овца въ жертву богамъ; если предзнаменованія благопріятны, тогда приглашаются гости, верховный жрецъ, жрецъ Юпитера и десять свидѣтелей; вступающіе въ бракъ садятся на два сидѣнія, покрытыя руномъ принесенной въ жертву овцы; руки брачующихся соединены; въ жертву приносится хлѣбъ изъ полбы; жрецами произносятся молитвы и супругой брачныя формулы: „гдѣ ты, мой мужъ—тамъ я, жена твоя“.

Вслѣдствіе таковыхъ обрядовъ мужъ пріобрѣталъ власть надъ женой; она становилась въ подчиненное къ нему положеніе; считалась дочерью своего мужа, сестрой своихъ дѣтей. Эта форма брака являлась необходимымъ условіемъ для полученія нѣкоторыхъ жреческихъ должностей. Вслѣдствіе упадка религіозныхъ вѣрованій и желанія избѣгнуть подчиненія власти мужа, женщины избѣгали заключенія религіознаго брака, находя удобнымъ выходить замужъ свободнымъ бракомъ, который не вызывалъ подчиненія мужу. Въ 23 году по Р. Х. случилось, что въ Римѣ не оказалось лицъ, рожденныхъ отъ религіознаго брака, изъ которыхъ необходимо было избрать въ текущемъ году жреца Юпитера; вотъ почему императоръ Тиверій далъ законъ, что жена жреца Юпитера подчиняется власти мужа во всѣхъ случаяхъ, касающихся жертвоприношеній, — во всемъ остальномъ она не подчинена власти мужа и остается во власти отца или считается самостоятельной. Императоръ полагалъ, что женщины не будутъ отнынѣ избѣгать вступленія въ бракъ, и что, слѣдовательно, существованіе жречества обезпечено на будущее время. При императорѣ Θεодосіи было отмѣнено (въ 394 г.) жречество фламиновъ и съ тѣхъ поръ этотъ религіозный бракъ исчезаетъ. Но въ Римѣ изстари же существовалъ свободный бракъ, который основывался на согласіи брачующихся и лицъ, во власти которыхъ они находились; этотъ бракъ не требовалъ ни формальностей, ни обрядовъ. При такомъ бракѣ женщина удерживала свою самостоятельность или же она оставалась подъ властью отца. Для заключенія брака религіознаго и свободного требовалось общее условіе: согласіе брачующихся вступить въ бракъ между собою. Право развода было признано при обѣихъ формахъ брака; какъ тотъ, такъ и другой бракъ могъ быть прекращенъ разводомъ по тому или иному поводу (напр., вслѣдствіе безплодія жены; вслѣдствіе физической неспособности мужа къ сожитію), такъ и по взаимному соглашенію супруговъ прекратить совмѣстную жизнь... Разумѣется, бракъ, заключенный съ соблюденіемъ религіозныхъ обрядовъ, прекращался, конечно, также при соблюденіи религіозныхъ обрядовъ; а для прекращенія свободнаго брака не требовалось ни формальностей, ни обрядовъ. Пояснимъ это правило современнымъ правомъ, напримѣръ, нашимъ отечественнымъ. Каждому извѣстно, что брачный союзъ мужчины съ женщиной есть важнѣйшій изъ всѣхъ человѣческихъ союзовъ, поэтому, мы представляемъ себѣ бракъ не иначе, какъ союзомъ, заключеннымъ въ извѣстной формѣ; у насъ, напримѣръ, бракъ между лицами православнаго исповѣданія можетъ быть совершенъ только церковный (вѣнчаніе); но у насъ уже признана возможность гражданской формы заключенія браковъ у раскольниковъ (регистрація); во Франціи един-

ственная дѣйствительная форма заключенія брака—гражданская (у мѣра; въ Германіи—у чиновника гражданскихъ дѣлъ состоянія). Такъ какъ у древнихъ народовъ бракъ считался дѣломъ личнымъ, которое лицо само начинало и устраивало по соглашенію съ своимъ будущимъ супругомъ, то для заключенія брака не требовалось совершенія какого-либо акта, который послужилъ бы удостовѣреніемъ того, что брачный союзъ между ними дѣйствительно заключенъ. По ихъ воззрѣніямъ, такой актъ облекъ бы вступленіе въ бракъ формальностями, примѣненіе которыхъ противорѣчитъ свободѣ лица; вотъ почему у нихъ признавалась возможность жениться на отсутствующей; напримѣръ, римлянинъ, находящійся въ Испаніи, дѣлаетъ женщинѣ, живущей въ Римѣ, предложеніе выйти за него замужъ; предложеніе совершается письменно или черезъ посланца; бракъ считается заключеннымъ, если женщина извѣстила предложившаго, что она согласна быть его женой! Словомъ сказать, бракъ основывается на соглашеніи мужчины и женщины жить вмѣстѣ, въ качествѣ супруговъ; не существовало ни церковной, ни свѣтской формы брака. Этотъ принципъ существовалъ съ древѣйшихъ временъ до времени императора Юстиніана († 565 г.) и былъ измѣненъ въ противоположную сторону только византійскимъ императоромъ Львомъ Мудрымъ (895 г.). Императоръ Юстиніанъ постановилъ только, что лица, принадлежація къ высшимъ сословіямъ, вступая въ бракъ, обязаны составлять письменный договоръ о приданомъ для опредѣленія различныхъ имущественныхъ отношеній на время существованія брака; самый же бракъ между ними заключался только по соглашенію, такъ что плотское соединеніе между супругами не есть существенное условіе брака; поэтому вещи, оставленныя дочери по завѣщанію, съ условіемъ, чтобы она вышла замужъ, считаются пріобрѣтенными ею съ момента соглашенія на бракъ, хотя бы она не вошла еще въ общую спальню. Юстиніанъ не требовалъ даже публичности совершенія брака, который могъ быть совершенъ втайнѣ (тайные браки). Послѣдующее законодательство боролось противъ тайныхъ браковъ, такъ какъ они являются большимъ зломъ для общества. Слѣдовательно, законодательство христіанскихъ императоровъ держалось, по вопросу о формѣ брака, той же точки зрѣнія, которой держалось право языческихъ императоровъ, но не совпадало, какъ это мы увидимъ ниже, съ церковными воззрѣніями, потому что только въ девятомъ столѣтіи послѣ Р. Х. церковное благословеніе вступающихъ въ бракъ было предписано императоромъ Львомъ Мудрымъ, какъ религиозная форма брака и необходимое условіе дѣйствительности брака.

Если брак заключался по личному почину вступающихъ въ бракъ, безъ участія церковной или государственной власти, то и прекращеніе брачнаго союза зависѣло отъ усмотрѣнія самихъ супруговъ, или ихъ отцовъ, если они состояли въ отцовской власти, но не зависѣло ни отъ церковнаго суда, ни отъ свѣтскаго суда. Бракъ могъ быть прекращенъ односторонне, т. е. волею одного изъ супруговъ, мужа или жены, или по взаимному ихъ соглашенію прекратить совмѣстную брачную жизнь; могли существовать какіе либо поводы къ разводу, но не требовалось, чтобы эти поводы непременно существовали. Не требовалось, чтобы супругъ непременно выразилъ свое желаніе прекратить бракъ,—достаточно, чтобы онъ совершилъ такой актъ, на основаніи котораго можно бы составить заключеніе, что супругъ не желаетъ продолжать совмѣстную брачную жизнь; напримѣръ, жена ушла изъ дому и не возвращается; вступленіе мужчины въ новый бракъ, при жизни жены, необходимо признать за совершенный имъ разводъ съ первой супругой; впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ ставился въ практикѣ вопросъ: вступая во второй бракъ, мужчина обязанъ ли предварительно развестись съ своей женою или же онъ имѣетъ право вступить во второй бракъ безъ необходимости этого развода? Полагали, что вступленіе во второй бракъ само по себѣ предполагаетъ разводъ съ первой женою. При такомъ взглядѣ понятіе о двоеженствѣ исчезало... Неограниченная свобода разводовъ находила себѣ ограниченія въ строгости и чистотѣ нравовъ римлянъ. Съ конца республиканскаго періода разводы стали однимъ изъ бѣдствій римскаго общества; браки прекращались съ безнравственной и скандальной легкостью.... „Собирайте, сударыня, пожитки и убирайтесь; вы для насъ стали невыносимы и сморкаетесь слишкомъ часто; уходите же поскорѣе: пріѣдетъ сейчасъ другая съ носикомъ, почище вашего“. Разведшись съ своей женою, Павелъ Эмилий оправдывалъ свой разводъ: „обувь моя нова и хороша; однако, я долженъ ее перемѣнить; никто, кромѣ меня, не знаетъ, гдѣ она жметъ мою ногу“. Императоръ Августъ впервые рѣшился ограничить свободу развода, установивъ для развода слѣдующую форму. Супругъ, желающій развестись, обязанъ выразить это желаніе своему супругу устно при семи совершеннолѣтнихъ римскихъ гражданахъ наиболѣе употребительной фразой (*tuas res tibi habeto*, или *agito*); впослѣдствіи этотъ законъ былъ измѣненъ въ томъ отношеніи, что добивающійся развода обязанъ послать супругу разводное письмо (*libellus repudii*), въ которомъ обозначались поводы къ разводу. Тѣмъ не менѣе исходная точка зрѣнія свѣтскаго права на бракъ и разводъ,—это суть акты свободные, при совершеніи которыхъ не требуется соучастія ни духовныхъ, ни свѣт-

скихъ властей. Если бы лица, вступающія въ бракъ, заключили между собою предварительный договоръ о томъ, что они отказываются отъ права развестись впоследствии по взаимному согласію, или если бы обязали другъ друга неустойкой на случай развода по взаимному согласію, то такой договоръ считается безнравственнымъ, слѣдовательно, ничтожнымъ, ибо онъ ограничиваетъ свободу супруговъ въ будущемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, бракъ не есть единственный дозволенный союзъ мужчины и женщины; изъ иныхъ союзовъ мужчины и женщины законъ считаетъ дозволеннымъ также сожителство въ видѣ конкубината, который вызываетъ юридическія послѣдствія для сожительницъ (*vice-uxor*, какъ-бы жена) и для прижитыхъ въ ономъ дѣтей.

III.

Церковныя воззрѣнія на бракъ и на разводъ были иныя; они не всегда совпадали съ опредѣленіями свѣтскаго права не только языческихъ императоровъ, но и христіанскихъ. Христіанскія воззрѣнія стали развиваться на зарѣ христіанства, и въ то время, когда свѣтское законодательство приняло вышеуказанную точку зрѣнія на бракъ и на разводъ. По христіанскимъ воззрѣніямъ, бракъ есть единственный дозволенный союзъ изъ всѣхъ половыхъ отношеній; полный и неразрывный союзъ, въ которомъ оба супруга обладаютъ одинаковыми правами и несутъ одинаковыя обязанности.

Самъ Господь благословилъ бракъ:оставить человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей; и будетъ (два) одна плоть (Мѡ. 19, 5; Быт. 2, 24); супруги соединены на вѣки:„что Богъ сочеталъ, того человѣкъ не разлучаетъ“ (Мѡ. 19, 6); ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ называетъ бракъ „тайной“ (5, 32). По преданію, всѣ христіанскія таинства существуютъ со времени начала христіанства; въ такомъ смыслѣ высказались константинопольскіе синоды 1642 г. и 1672 г.; но церковные учителя не упоминаютъ о таинствѣ брака, напримѣръ, Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.) упоминаетъ о таинствахъ крещенія и причащенія; Феодоръ Студита (IX в.) упоминаетъ о шести таинствахъ, въ числѣ которыхъ не упомянуто таинство брака. Это неупоминаніе брака, какъ таинства, объясняютъ тѣмъ, что Господь, хотя благословилъ бракъ, но не указалъ формы его заключенія, такъ что церковное благословеніе не считалось необходимымъ для вступленія въ бракъ, въ качествѣ формальнаго условія дѣйствительности брака, которая зависѣла въ то время отъ единственнаго условія: сообразности съ условіями, предписанными свѣтскимъ правомъ. Разумѣется, въ христіанской общинѣ, отъ начала ея существованія, существовалъ обычай,—благословеніе священникомъ

жениха и невѣсты; слѣдовательно, этотъ обычай въ христіанской общинѣ можетъ быть, по справедливости, названъ однимъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ христіанъ. Объ этомъ обычаѣ думаетъ Тертуліанъ († 215; „*profiteri matrimonium apud ecclesiam*“), который проводитъ различіе между браками, заключенными благословеніемъ церкви, (*quod ecclesia confirmat*) и иными тайными союзами, заключенными безъ церковнаго благословенія (*non apud ecclesiam professae*); эти послѣдніе онъ ставитъ наряду съ недозволенными плотскими соединеніями (*juxta moechiam et fornicationem judicari periclitantur*). Такое мнѣніе Тертуліана есть его субъективный взглядъ. Обычай благословенія брачующихся (вѣнчаніе) не былъ ни повсемѣстнымъ, ни общеобязательнымъ. Въ главахъ христіанской общины бракъ, заключенный согласно условіямъ свѣтскаго права считался дѣйствительнымъ, хотя бы брачующіеся не испрашивали благословенія священника на свой бракъ. Община и церковь требовали, вѣроятно, чтобы брачный союзъ сопровождался такими признаками, на основаніи которыхъ можно было бы сказать, что данныя лица выразили согласіе жить въ бракѣ, а не въ иномъ какомъ либо союзѣ, хотя бы дозволенномъ свѣтскимъ правомъ, но осужденнымъ съ точки зрѣнія церкви; къ такимъ признакамъ относилось, напримѣръ, установленіе приданого, ибо, по воззрѣніямъ народа, нѣтъ брака безъ приданого; а когда дается приданое, то считается, что оно дается только при бракѣ... Конечно, возможны были случаи, когда вступающіе въ бракъ желали бы испросить благословеніе священника, но не испрашивали, потому что знали впередъ, что они не получаютъ этого благословенія, и приходилось имъ довольствоваться общепринятой гражданской формой заключенія брака, т. е. выраженнымъ согласіемъ жить въ бракѣ, а не въ какомъ-либо иномъ союзѣ; такъ могло случиться при смѣшанномъ бракѣ (напр., бракъ съ язычникомъ, язычницей); при бракѣ вдовца, вдовы, такъ какъ церковь относилась неодобрительно ко вступающимъ во второй—третій бракъ. Обычай заключать браки при благословеніи священника былъ распространенъ ко времени второго вселенскаго собора (381 г.); тѣмъ не менѣе церковная форма брака не считалась существенной даже въ VI в., по законодательству Юстиніана. Бракъ, какъ таинство, въ смыслѣ единенія супруговъ,—союзъ не расторжимый.... Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею (кроме вины любодѣянія), тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Мѡ. 5, 32, 33; 9, 9).

....Они уже не двое, а одна плоть; что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ (Мѡ. 19, 6; ср. Мрк. 10, 11)....

.....А вступившимъ въ бракъ не я говорю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ (1 Кор. 7,10; ср. Рим... 7,2).

Одни изъ учителей церковныхъ полагали, что въ этихъ мѣстахъ священнаго писанія высказывается запрещеніе разведшимся супругамъ вступать въ новый бракъ; въ такомъ же смыслѣ говорятъ апостольскія правила, правила Василия Великаго, постановленія соборовъ Карфагенскаго и Трульского (692 г.); по мнѣнію другихъ учителей церкви, священное писаніе въ указанныхъ мѣстахъ высказывается противъ развода по соглашенію; такъ думали Климентъ Александрійскій, Теофилъ Антиохійскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ. „Не говори мнѣ о тѣхъ, которые позволяютъ себѣ посылать разводныя письма и разводиться другъ съ другомъ; Господь будетъ судить ихъ на Страшномъ Судѣ не на основаніи гражданскихъ законовъ, а по тѣмъ законамъ, которые Онъ Самъ установилъ“... Одинъ изъ писателей того времени указываетъ на крайнюю распущенность населенія того времени.

....Одни женятся ради богатства и, женившись на богатыхъ женщинахъ, бросаютъ ихъ; другіе посылаютъ разводныя письма изъ-за бабихъ-либо пустяковъ; третьи оставляютъ при своей жизни многихъ вдовъ, не обращая вниманія на то, что бракъ прекращается только смертью супруга или вслѣдствіе прелюбодѣянія супруга.....

Это христіанское ученіе о нерасторжимости брака оказывало вліяніе въ церковныхъ вопросахъ; напр., лицо, которое вступило въ бракъ съ разведшейся женой, не могло быть посвящено въ духовный санъ; священникъ и діаконъ не имѣютъ права разводиться съ своей супругой подъ предлогомъ благочестія, и пр.; но на гражданское право это ученіе не оказало, повидимому, замѣтнаго вліянія. Христіанскіе императоры не могли, конечно, не обратить вниманія на это ученіе, которое перешло въ церковныя каноны; благодаря вліянію церкви, они начинаютъ опредѣлять поводы, которые даютъ супругу право на разводъ, и этимъ противодействуютъ произвольному разводу. Первый законъ съ такимъ содержаніемъ далъ императоръ Константинъ, въ 331 г.; этотъ законъ былъ отмѣненъ въ 363 г.; слѣдовательно, было восстановлено прежнее право, право, примѣнявшееся до Константина, т. е. при языческихъ императорахъ. Законодательство послѣдующихъ императоровъ исходитъ изъ мотива, что расторгеніе брака разводомъ должно быть болѣе затруднено, чѣмъ его заключеніе. Вслѣдствіе этого, законодательство постановляетъ, что а) только тотъ разводъ признается дѣйствительнымъ, который совершенъ однимъ изъ супруговъ вслѣдствіе законныхъ причинъ, т. е. преступленія, совершеннаго другимъ супругомъ; къ числу этихъ преступленій относились: совершеніе мужемъ убійства, отравле-

нія; совершеніе женой прелюбодѣнія, отравленія; сводничество и пр. (законы императоровъ Константина, Гонорія и Констанса); супругъ, подавшій поводъ къ разводу, подвергался различнымъ наказаніямъ, б) разводъ, совершаемый безъ законной причины и совершенный по взаимному соглашенію, былъ терпимъ законодательствомъ, т. е. бракъ считался расторгнутымъ, но подвергалъ обоихъ супруговъ имущественнымъ штрафамъ и инымъ различнымъ наказаніямъ; напримѣръ, разведенная женщина не имѣла права въ теченіе пяти лѣтъ выдти вторично замужъ (законы 449 г. Θεодосія II и Валентиніана III). Впрочемъ, законодательство христіанскихъ императоровъ было неустойчиво по всѣмъ этимъ вопросамъ. Довольно замѣтить, что, по закону императора Анастасія, разводъ, совершенный супругами по взаимному согласію, не вызывалъ никакихъ наказаній для супруговъ. Но ни одинъ изъ императоровъ не предписывалъ бракоразводнаго процесса, не требовалъ соучастія церкви или судьи при разводѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дозволялся законодательствомъ.

Съ другой стороны слѣдуетъ также имѣть въ виду, что по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, императоры выдавали разрѣшенія (*dispensationes*) на заключеніе брака въ тѣхъ случаяхъ, когда препятствіе къ заключенію брака основывалось на законѣ; никто не оспаривалъ власти императора выдавать такіа разрѣшенія или опредѣлять поводы къ разводу. Эту силу устанавливать, измѣнять и дополнять вопросы бракоразводнаго права императоры черпали изъ своей божественной власти. Императоръ Юстиніанъ говоритъ, что императоръ есть гласъ Божій на землѣ; императоръ Левъ Мудрый высказываетъ убѣжденіе, что право выдавать разрѣшенія и право принимать апелляцію по брачнымъ дѣламъ принадлежитъ тому, кого Богъ поставилъ превыше тѣхъ законовъ, которымъ подчинены подданные. Такъ понимали себя властители у всѣхъ народовъ.

Нѣкто Дюилль защищалъ въ Парижѣ въ 1676 г. сочиненіе для полученія степени доктора богословія; авторъ защищалъ положеніе, что было бы ошибкой лишать церковь права опредѣлять причины, на основаніи которыхъ бракъ можетъ быть прекращенъ, и передавать это право государству.

Парижскій парламентъ выступилъ въ защиту королевской власти и постановилъ: „король получилъ власть отъ Бога издавать законы... Церкви довлѣетъ вѣдать бракъ, какъ таинство, но признаніе этой власти церкви не должно затрогивать власти короля, опредѣлять условія брачнаго договора, который составляетъ основаніе таинства брака, и который есть главнѣйшій договоръ, поддерживающій гражданскую жизнь...

Да остерегутся на будущее время брать для диссертации подобныя темы, которыя ограничиваютъ власть короля... или которыя могутъ вызвать сомнѣнія въ истинности теоріи, которая, не лишая церкви правъ, ей принадлежащихъ, сохраняютъ королю власть, данную ему Богомъ, для защиты церкви“...

Необходимо разсмотрѣть въ общихъ чертахъ законодательство Юстиніана для лучшаго себѣ уясненія соотношенія, существующаго между церковнымъ правомъ и свѣтскимъ по вопросамъ брако-разводнаго права. Вслѣдствіе такого сопоставленія мы придемъ къ заключенію, тѣмъ болѣе назидательному, что императоръ Юстиніанъ придавъ въ 542 г. гражданскую силу постановленіямъ первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и подтвердилъ этотъ законъ вновь въ 545 г. Этого обстоятельства не слѣдуетъ забывать ни на одну минуту.

1. Заключенію брака можетъ предшествовать сговоръ, т. е. гражданскій договоръ, содержаніе котораго — жениться на опредѣленной особѣ, выйти замужъ за опредѣленнаго мужчину. Такъ какъ этотъ договоръ не даетъ иска на заключеніе брака, ни иска о вознагражденіи вреда и убытковъ въ случаѣ, если бракъ не будетъ заключенъ, то этотъ договоръ укрѣпляется выдачей задатка или неустойкой на случай безосновательнаго, произвольнаго расторгненія сговора т. е. за отказъ отъ вступленія въ бракъ. Слѣдовательно, сговоръ не имѣетъ въ себѣ ничего религіознаго, церковнаго.

2. Бракъ заключается только по соглашенію лицъ, вступающихъ въ бракъ; т. е. согласіе на бракъ и убѣжденіе лицъ, что они суть мужъ и жена, составляютъ формальный признакъ брака; для заключенія брака не требуется соучастія ни священника, ни гражданского чиновника. Только лица принадлежащія къ высшему сословію, и лица, вступающія въ бракъ со своими сожительницами (конкубинами), обязаны были, при вступленіи въ бракъ, составлять письменные документы о приданомъ.

3. До изданія Юстиніаномъ вышеупомянутаго закона, 545 г., допускались смѣшанные браки, — христіанъ съ язычниками; но со времени изданія этого закона такіе браки считаются ничтожными, по церковному праву, такъ и по гражданскому.

4. Не воспрещается вступленіе въ новый бракъ супругу, овдовѣвшему или разведшемуся. Этотъ бракъ можетъ быть вторымъ, третьимъ, четвертымъ и т. д. Гражданское право не опредѣляло количество браковъ, въ которые лицо можетъ вступать послѣдовательно; правда, вступленіе во второй и т. д. бракъ вызываетъ невыгодныя послѣдствія для второбрачнаго супруга не потому, что онъ вступилъ во второй, третій бракъ,

а изъ-за желанія сберечь имущество для дѣтей, родившихся въ предшествующемъ бракѣ, изъ-за боязни вліянія отчима, мачехи.

Церковное право, хотя и не запрещало вступленіе во второй бракъ, послѣ смерти супруга, но и не одобряло онаго, такъ какъ, по слову апостола, вдова блаженнѣе, если останется вдовою (Кор. 7, 8, 27, 39, 40); каноны считаютъ полигаміей вступленіе въ третій бракъ (Неокес. соб. 3; прав. Васил. Велик. 4, 50, 80); пятый бракъ считается ничтожнымъ по слову Господа (Ев. Іоан. 4, 18). Церковь не разрѣшала разведшимся вступленіе въ новый бракъ.

5. Свобода развода признается въ качествѣ общаго правила: каждый изъ супруговъ можетъ развестись по своей волѣ съ другимъ супругомъ, безъ необходимости ссылаться на какое либо законное основаніе. Разводъ считается совершившимся съ момента отправленія супругомъ разводнаго письма, которое считается существеннымъ условіемъ. Однако, императоръ отклоняется отъ взгляда, что разводъ есть частный актъ. Это отклоненіе видно изъ того, что 1) Юстиніанъ запрещаетъ разводъ по обоюдному согласію, которое прежде являлось достаточнымъ основаніемъ для развода; 2) допускается разводъ на основаніи законной причины, т. е. вслѣдствіе того, что одинъ изъ супруговъ совершилъ преступленіе или проступокъ, который считается поводомъ къ разводу, но разводъ въ такихъ случаяхъ вызывалъ невыгодныя имущественныя послѣдствія (штрафы за разводъ) для того изъ супруговъ, который подалъ поводъ къ разводу. Къ такимъ законнымъ поводамъ развода относились: а) со стороны *мужа*: совершеніе имъ государственнаго преступленія; знаніе о намѣреніи совершить это преступленіе и недонесеніи о томъ подлежащей власти; умыселъ на жизнь жены; неохраненіе жены противъ такого умысла со стороны другихъ лицъ; посягательство на цѣломудріе жены съ намѣреніемъ погубить свою жену, нарушивъ супружескую вѣрность; безосновательное обличеніе жены въ нарушеніи супружеской вѣрности; содержаніе наложницы въ одномъ домѣ съ женой или въ другомъ домѣ, несмотря на увѣщанія со стороны своихъ родителей, или родителей жены или другихъ почетныхъ лицъ; б) со стороны *жены*: если она знала о злоумышленіи противъ императора или о государственной измѣнѣ и не сообщила о семъ своему мужу; если она была обвинена въ нарушеніи супружеской вѣрности; если она умышляла на жизнь мужа или, зная о такомъ умыслѣ другихъ, не объявила о семъ мужу; если противъ воли мужа она пиrowала съ мужчинами или купалась съ ними въ банѣ; если противъ воли мужа она остается внѣ дома, исключая случаевъ, когда она посѣщала своихъ родителей; если она противъ воли и безъ вѣдома мужа была въ театрѣ,

циркѣ.—Но если бы разводъ былъ произвольный, односторонній, т. е. супругъ послалъ разводное письмо своему супругу, когда никакихъ оснований къ разводу не было, разводъ считался все-таки состоявшимся, но виновные супруги заключались въ монастырь,—въ этомъ сказалося вліяніе церковнаго права.

Наслѣдникъ Юстиніана, императоръ Юстинъ II отмѣнилъ постановленіе Юстиніана, запрещающее разводъ по добровольному согласію между супругами, такъ какъ, по мнѣнію императора, это распоряженіе его предшественника повлекло рядъ зловредныхъ послѣдствій,—разожгло страсти, вызвало семейныя потрясенія, поставило въ опасность бракъ и судьбу дѣтей... Слѣдовательно Юстинъ возстановилъ (566 г.) прежнее право: право супруговъ разводиться по взаимному согласію.

IV.

Послѣдующая исторія брака и развода относится къ исторіи византійскаго права, которое представляетъ для насъ глубокой интересъ вслѣдствіе того, что оно оказало вліяніе на наше право, послѣ принятія нами христіанства (988 г.). Первое постановленіе о формѣ брака мы находимъ въ эклогѣ императоровъ Льва и Константина (740 г.), которые постановили, что бракъ долженъ быть заключаемъ въ формѣ письменныхъ документовъ; но если вступающія въ бракъ лица—бѣдные или принадлежать къ низшему сословію, то они могутъ заключить бракъ въ церкви, т. е. посредствомъ церковнаго благословенія, или въ присутствіи свидѣтелей.

Императоръ Василій Македонянинъ (867—886) возстановливаетъ постановленія Юстиніана по этому вопросу, но запрещаетъ, подъ страхомъ наказаній, заключеніе тайныхъ браковъ. Такъ впервые поставленъ былъ вопросъ о дѣйствительности тайныхъ браковъ, которые были такъ часты на Западѣ и вызвали, послѣ Тридентскаго собора, столь много казуистическихъ споровъ среди католическихъ богослововъ. Тайные браки существовали въ Англіи до шестидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія (см. ниже). Вопросъ о формѣ брака былъ разрѣшенъ въ восточной церкви для лицъ свободнаго состоянія только въ концѣ IX ст. Императоръ Левъ Мудрый предписалъ въ 895 году, что бракъ можетъ быть заключенъ только посредствомъ церковнаго благословенія: это значитъ, что церковное благословеніе есть отнынѣ существенное условіе для дѣйствительности брака съ точки зрѣнія гражданскаго права. Съ этого момента тайные браки стали невозможны, такъ-какъ вѣнчаніе не можетъ быть совершаемо тайно вслѣдствіе публичности своего исполненія и, по смыслу закона императора Льва, таинство вѣн-

чанія можетъ быть совершенно каждымъ священникомъ. При императорѣ Алексѣѣ Комненѣ (1048—1118) необходимость священническаго благословенія была распространена на браки рабовъ; а при императорѣ Андроникѣ Палеологѣ (1283—1309) было постановлено, что брачное благословеніе можетъ дать только приходской священникъ.

2. Сговоръ пріобрѣлъ мало-по-малу характеръ религіознаго обряда обрученія, совершаемаго священнослужителемъ, такъ что женитьба на невѣстѣ другого разсматривается какъ прелюбодѣянiе (ср. пр. 98 Трул. Соб., 692 г.).

По установившемуся изстари обычаю, обручали нерѣдко дѣтей въ самомъ нѣжномъ возрастѣ; такъ какъ этотъ обычай вызывалъ неудобныя послѣдствія, то императоръ Левъ Мудрый разрѣшилъ совершать обрученіе, при соблюденіи религіозныхъ обрядовъ, не ранѣе достиженія женихомъ 14 лѣтъ, невѣстой—12 лѣтъ; въ этомъ случаѣ обрученіе можетъ быть расторгнуто обручившимся въ таковыхъ только случаяхъ, въ каковыхъ можетъ быть расторгнутъ бракъ. Обрученіе безъ соблюденія религіозныхъ обрядовъ можетъ быть совершенно ранѣе указаннаго возраста.

3. Церковь не давала благословенія на смѣшанные браки: вотъ почему великій князь Владиміръ, пожелавшій вступить въ супружество (988 г.) съ княжной Анной, сестрой императоровъ Василия II и Константина VIII, получилъ отъ этихъ императоровъ отвѣтъ: „...не достоить хрестьяномъ за поганья дати; аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное пріимеши и съ нами единовѣрникъ будеши; аще ни сего не хочеши створити, не можемъ дати сестры своею за тя“.

При исключительныхъ политическихъ обстоятельствахъ такіе браки, хотя изрѣдка, но совершались; напр., княжна Елена, сестра императора Θεοφιλα, была выдана замужъ за перса Θεοφоба (838 г.); Θεοдора, дочь императора Іоанна VI Кантакузена, была выдана замужъ (1346 г.) за султана; Анна Комнена, дочь трапезундскаго императора Давида II, вышла замужъ за правителя Македоніи, Магомеда, перешедши въ магометанство и пр.

4. Вступленіе въ третій и послѣдующіе браки было запрещено въ 800 г. Въ послѣдній разъ законодательство опредѣлило этотъ вопросъ при императорахъ Василии и Константинѣ, которые подтвердили постановленіе синода, отъ 920 г., что вступающіе въ третій бракъ подлежатъ церковнымъ наказаніямъ; вступленіе въ третій бракъ воспрещается, если вступающему 40 лѣтъ отъ роду и онъ имѣетъ дѣтей отъ предшествующаго брака; заключеніе четвертаго брака—ничтожно.

5. Однимъ изъ правилъ Трульскаго собора повторено запрещеніе развода по взаимному согласію. Но послѣ вышеуказаннаго постановленія Юстина II о возстановленіи развода по взаимному согласію, впервые изданъ законъ о разводѣ только 740 г., императорами Львомъ III и Константиномъ. Въ этомъ законѣ императоры устанавливаютъ основанія развода. „Люди, говорятъ императоры, разводятся часто вслѣдствіе ничтожныхъ поводовъ; тогда какъ Господь не уничтожилъ брака между прародителями, несмотря на ихъ прегрѣшеніе, и Спаситель отвѣчалъ на вопросъ фарисеевъ (Мѡ. 19.3.6): что Богъ сочеталъ, того человекъ не разлучаетъ... Къ числу поводовъ развода императоры относятъ физическую неспособность мужа; дурное поведеніе жены; угрожающія жизни супруга преслѣдованія и неизлѣчимую болѣзнь; послѣдній поводъ къ разводу упоминается еще въ одной изъ книгъ ветхаго заветъ (5 Моис. 24. 1). Иныхъ основаній къ разводу законъ не допустилъ. Этотъ законъ показался обществу чрезмѣрно суровымъ; для обхода этого закона супруги, желающіе развестись, но, не имѣя ни одного изъ указанныхъ поводовъ, прибѣгали къ такому средству: крестили, въ качествѣ воспріемниковъ, собственнаго ребенка; вслѣдствіе этого между супругами возникало духовное родство, и бракъ между ними расторгался. Этотъ обходъ закона былъ запрещенъ императорами Львомъ и Константиномъ въ 780 г.—Если бы разводъ совершился безъ указанныхъ основаній, то онъ все-таки остается дѣйствительнымъ, но, согласно церковнымъ постановленіямъ, разведшіеся супруги не имѣютъ права вступать во второй бракъ. Исслѣдователи говорятъ, что впослѣдствіи былъ изданъ вновь законъ, по которому возстановляется право супруговъ на добровольный разводъ. Кѣмъ изъ императоровъ изданъ этотъ законъ—неизвѣстно; мотивы этого закона интересны въ высшей степени: законъ возстанавливаетъ разводъ по взаимному согласію супруговъ, потому-то этотъ разводъ есть надлежащее средство для обезпеченія мира въ семьѣ существованіе права на такой разводъ—въ интересахъ и супруговъ, и государства. Этимъ закономъ неизвѣстнаго императора объясняютъ содержаніе двухъ правилъ патріарха Никифора (806—815 г.), что супруги, которые разводились по добровольному соглашенію, подлежатъ церковнымъ наказаніямъ въ теченіе опредѣленнаго срока времени (отъ 3 лѣтъ до 5 лѣтъ), но правила не объявляютъ такой разводъ не дѣйствительнымъ.—Законодательные памятники IX столѣтія Византійской имперіи (прохиронъ, 870 г.; эпанагога, 884 г.; парскіе законы, базилики, 905—911 г.) запрещаютъ разводъ по соглашенію и, руководствуясь позднѣйшими постановленіями Юстиніана о разводѣ (Nov. 117 ап. 542), устанавливаютъ окончательно свѣтское византійское право о

разводѣ. Разводъ можетъ быть совершенъ только вслѣдствіе опредѣленныхъ оснований, къ числу которыхъ относятся слѣдующіе факты.

А. Преступныя дѣйствія: а) знаніе того, что супругъ или третье лицо замыслилъ государственное преступленіе (измѣну) и недовесеніе о таковомъ умыслѣ. б) Угрожающія жизни супруга преслѣдованія со стороны другого супруга какимъ бы то ни было образомъ, открыто или тайно. в) Прелюбодѣяніе, которое можетъ быть совершено какъ женою, такъ и мужемъ; нѣтъ необходимости, чтобы прелюбодѣяніе было совершенно явно; достаточно, если, на основаній нѣкоторыхъ фактовъ, можно составить заключеніе, что супругъ нарушилъ обязанность вѣрности; напр., если жена, безъ вѣдома мужа или противъ его воли, купалась съ мужчинами въ банѣ или кутила съ ними; остается внѣ дома мужа хотя бы въ теченіе только одной ночи, или посѣщаетъ, безъ согласія мужа, или безъ его вѣдома, театры или цирки; если мужъ обвиняетъ свою супругу въ совершеніи прелюбодѣянія и не докажетъ на судѣ этого обвиненія; посягаетъ на цѣломудріе своей супруги или пытается сводничать ее; если онъ заведетъ себѣ любовницу въ томъ домѣ, въ которомъ онъ живетъ со своею супругою. д) Изгнаніе плода.

В. Религіозныя причины: а) Посвященіе во епископа возможно, если супругъ разведется, по соглашенію, со своею супругою. б) Принятіе монашества. в) Воспріятіе своего ребенка отъ св. купели. д) Различіе въ религіи, если одинъ изъ супруговъ обратится въ христіанство, то, по слову священнаго писанія (Кор. 7, 12—15), разрѣшается супругу, обратившемуся въ христіанство, добиваться развода; церковное право разрѣшало таковой разводъ при этомъ поводѣ только при существованіи нравственныхъ мотивовъ, которые оправдывали бы этотъ шагъ, напр., если миръ и согласіе перестали царствовать въ семьѣ; если супругъ уклоняется отъ исполненія супружескихъ обязанностей и проч.

С. Болѣзнь одного изъ супруговъ: а) безсиліе мужа (*impotentia coeundi*), если онъ не могъ исполнять своихъ супружескихъ обязанностей въ теченіе трехъ лѣтъ съ момента заключенія брака. б) Сумасшествіе одного изъ супруговъ, если нельзя надѣяться на выздоровленіе его и совмѣстная жизнь не можетъ продолжаться безъ опасности для жизни другого супруга.

Д. Безвѣстное отсутствіе супруга; безвѣстное отсутствіе супруга, состоящаго на военной службѣ.

Прекращеніе брака вслѣдствіе посвященія во епископа, принятія монашества, болѣзней и безвѣстнаго отсутствія не оказываетъ невыгодныхъ послѣдствій для имущества разведшихся супруговъ; разводъ

во всѣхъ остальныхъ случаяхъ вызываетъ различныя невыгодныя для разведшихся имущественныя послѣдствія; иногда виновные въ разводѣ супруги подвергаются тѣлесному наказанію.

Изъ этого очерка вопросовъ о формѣ брака и о разводѣ очевидно, какъ несправедливы замѣчанія тѣхъ, которые бросаютъ упрекъ, что церковь навязала-де форму брака и опредѣлила поводъ къ разводу. Историческое изученіе этихъ вопросовъ приводитъ (по крайней мѣрѣ, мнѣ такъ кажется) къ иному выводу: въ бракоразводномъ правѣ существуетъ очень много сторонъ государственнаго происхожденія, а не церковнаго; вслѣдствіе этого государству легко было проводить реформы въ этой чрезвычайной важности области гражданскаго права.

V.

Германскіе народы, съ которыми римляне ознакомились впервые при Юліи Цезарѣ, признавали, что бракъ вызываетъ полное единеніе супруговъ; мужъ и жена—жизнь одна (*ein mann, ein weib, ein leben; unum corpus unamque vita*) или, какъ говорилъ позднѣйшій бытописатель, „*boire ensemble, manger ensemble, coucher ensemble est mariage se me semble*“. Бракъ заключался посредствомъ символической покупки: женихъ уплачивалъ невѣстѣ одинъ солидъ и одинъ динарій; полигамія допускалась, по исключенію, для начальниковъ племенъ; жена подвергалась, за нарушеніе супружеской вѣрности, тяжкому наказанію, напр., утопленію въ болотѣ и проч. Разводъ допускался и по взаимному согласію супруговъ, и по волѣ одного изъ супруговъ (главнымъ образомъ, по волѣ мужа) на основаніи опредѣленныхъ поводовъ и безъ всякихъ поводовъ; на примѣръ, вслѣдствіе отвращенія, ненависти, недостатка дѣйственности у супруги, занятія волшебствомъ и проч. Со времени введенія христіанства, для заключенія брака требуется только согласіе брачующихся жить, въ качествѣ супруговъ; иной формы не требуется, такъ какъ и по ученію католической церкви дѣйствительность брака обсуживается въ это время только по намѣренію лицъ, вступающихъ въ бракъ. Хотя на Западѣ Европы ученіе о бракѣ, какъ о таинствѣ, образовалось при блаж. Августи́нѣ (353—430 г.), но церковная форма брака была только благочестивымъ обычаемъ, но не обязательнымъ. Постановленія франкскихъ королей VIII ст. говорятъ, подъ вліяніемъ христіанства, объ этомъ обычаѣ и называютъ „публичнымъ“ бракъ, заключенный въ церкви (*in ecclesia coram populo; per consilium et benedictionem sacerdotis; matrimonium publicum*). Однако, церковное и свѣтское право признавали дѣйствительными тѣ браки, которые были заключены не публично и безъ благословенія священника; эти послѣд-

ніе браки назывались „тайными“ (*matrimonia clandestina*). Смотри на бракъ, какъ на таинство, церковное право уравнивало тайный бракъ съ публичнымъ. Нѣкто Андрей вступилъ въ тайный бракъ и вскорѣ оставилъ свою жену; но папа Александръ III (1170 г.) повелѣлъ Андрею возвратиться къ оставленной имъ женѣ и продолжать съ ней брачное сожитіе. Во Франціи примѣнялся обычай галликанской церкви, — оглашеніе о вступленіи въ бракъ; четвертый Латеранскій соборъ (1215) призналъ за этимъ обычаемъ общеобязательную силу, если вступающіе въ бракъ пожелаютъ получить благословеніе священника; слѣдовательно, бракъ считался дѣйствительнымъ, хотя-бы оглашеніе не было исполнено; при томъ свѣтскія власти не вездѣ признавали право за церковью требовать исполненія этого предписанія. Пробстъ Бушъ (1448—1456) рассказываетъ слѣдующее. Узнавъ, что вступающіе въ бракъ въ его приходѣ не совершаютъ заявленія о вступленіи въ бракъ, онъ запретилъ духовенству своего прихода благословлять такіе браки, которые не будутъ оглашены три раза. Однако, мѣстныя гражданскія власти посмотрѣли на это пастырское предписаніе, какъ на такое нововведеніе, которое нарушаетъ добрые старые обычаи, и потребовали отъ пробста, чтобы онъ отмѣнилъ свое распоряженіе.

Католическая церковь не посягала первоначально на право развода, но не одобряла его и запрещала супругамъ, разведшимся вслѣдствіе законнаго повода, вступленіе во второй бракъ, т. е. ввела разлученіе такихъ супруговъ отъ стола и ложа (*separatio a mensa et thoro*); благодаря вліянію церкви, въ германскихъ правдахъ были опредѣлены различныя наказанія за разводъ, напр., за разводъ по взаимному согласію — отлученіе; за разводъ безъ всякаго основанія, — штрафъ; бургундецъ, отпустившій свою жену безъ законнаго основанія, обязанъ уплатить ей двойную цѣну противъ того, сколько онъ заплатилъ, приобрѣтая ее въ жены себѣ (*mundium*) и въ качествѣ штрафа — 12 солидовъ.

Мрачная эпоха феодализма не благоприятствовала укрѣпленію семейныхъ отношеній. Напротивъ. Въ эпоху феодализма нѣтъ общаго законодательства; на первомъ планѣ — сила, воля синьора, барона, графа и пр., растлѣвавшая семью... „Синьоръ, говоритъ древняя формула, есть господинъ во всемъ округѣ; онъ господинъ надъ головой и выей; вѣтромъ и лугомъ; ему все принадлежитъ: и дубнякъ, тамъ растущій... и птица, въ воздухѣ парящая... и рыба, въ рѣкѣ ныряющая... и животное, тамъ на опушкѣ блеющее... и колоколъ звенящій и волна текущая“. Феодалъ былъ тиранъ, противиться волѣ котораго небезопасно; каждой женщинѣ онъ могъ приказать выйти замужъ: „*dame, vous devez le service de vous marier...*“ Какимъ мученіямъ подвергалось на-

селеніе,—показываютъ факты, имъ же нѣсть числа¹⁾. Можно ли говорить о святости брачнаго союза, если свѣтскіе и духовные феодалы пользовались „проклятымъ трижды“ droit de cuissage не втихомолку, а съ соблюденіемъ формальностей...²⁾ Только въ 1409 году правительство снизошло, наконецъ, къ жалобамъ несчастныхъ мужей и запретило епископамъ и духовенству пользоваться этимъ правомъ или требовать выкупа отъ молодоженовъ...³⁾ Помѣстные соборы предписывали публичное заключеніе браковъ съ тою цѣлью, между прочимъ, чтобы отличить бракъ отъ конкубинатныхъ отношеній; но неформальные браки (нео-вѣнчанные) считались, какъ и прежде, дѣйствительными, такъ какъ они основывались на соглашеніи брачующихся считать себя супругами. Въ то же время церковь признавала, что обрученіе вступить теперь же въ бракъ (ego te in meam accipio, — такъ наыв. *Sponsalia de praesenti*) имѣетъ значеніе неформальнаго брака, а такое обрученіе принимается не только въ тѣхъ случаяхъ, если согласіе на брачную совместную жизнь дано явно, словесно, но также и тогда, когда оно выражается молчаливо, т. е. совместной жизнью. Получался заколдованный кругъ.

¹⁾ Въ Journal d'un bourgeois de Paris, составленномъ при королѣ Карлѣ VII авторъ рассказываетъ о злодѣяннѣхъ феодала „batard de Vaurin“. Онъ захватилъ вассала и потребовалъ отъ его беременной жены выкупа, угрожая повѣсить его, въ противномъ случаѣ; женщина кое-какъ собрала необходимую сумму и принесла ее господину черезъ восемь дней и опоздала; мужъ былъ повѣшенъ. Тогда говоритъ лѣтописецъ: „le despoir separa de cette pauvre femme; elle accabla le tyran de reproches et de maledictions. Le tyran, apres l'avoir maltraitée, la traina à son orme auquel il la fit attacher, apres lui avoir fait indécément relever ses jupons, afin, disait-il, qu'on put savoir quand arriverait le moment de ses couches. Au dessus d'elle, et à toutes les branches, etaint pendus des hommes, que le vent faisait balancer et qui parfois venaient la toucher à la tête. On eut la barbarie de la laisser passer une nuit en cet état. Ses cris, ses gémissements se perdaient dans l'air, car malheur à celui qui eut osé la delivrer.....

²⁾ Maritus ipse femora aperiet, ut dictus dominus primum florem primitiasque delibet facilius.... (рѣшеніе de la sénéchaussée de Guyenne, 18 Juil. 1302 г.). Беро рассказываетъ, что онъ видѣлъ одного деревенскаго священника, который требовалъ, чтобы епископъ призналъ вновь за нимъ право „de coucher avec chaque nouvelles mariées de sa paroisse la premiere nuit de son mariage“, такъ какъ онъ, проситель, пользуется этимъ правомъ издавна и нѣтъ основанія отнимать у него это право....

³⁾ Отнынѣ, заключаетъ парламентъ:„каждому разрѣшается.... „de coucher avec son epousée sans la permission de l'evêque et des ses gens....“ Безбрачіе духовныхъ лицъ оказало растлѣвающее вліяніе на семью, такъ какъ вызвало развитіе вѣнчанныхъ отношеній. Одинъ изъ лѣтописцевъ XIV ст. слышалъ, какъ священникъ съ каеэдри говорилъ прихожанамъ: „mes freres! le Createur a dit à la creature: croissez et multipliez; pour vous enseigne la pratique de ce precepte et prevenir tout scandale, je vous declare que je me suis mariée il y huit jours, et que par la grâce du Seigneur ma femme accouchera dans un mois; prions, mes freres, pour son heureuse delivrance!...“

въ которомъ вращались, переплетаясь, разнообразныя отношенія: бракъ формальный, неформальный, обрученіе, вызывающее совмѣстную жизнь (*boire ensemble, manger ensemble, coucher ensemble*), какъ и брачная жизнь.... конкубинатъ... Лица, принадлежащія къ правящимъ классамъ, заключали бракъ публично, съ соблюденіемъ разнообразныхъ обрядовъ; они же заключали нерѣдко и браки неформальные, если, напр., неравенство сословныхъ правъ брачующихся препятствовало заключенію публичнаго брака (тайный бракъ); такъ что бракъ неформальный принималъ въ таковыхъ случаяхъ характеръ тайнаго брака (*matrimonium clandestinum*); они же способствовали развитію конкубинатныхъ отношеній... Насколько эти послѣднія отношенія примѣнялись, видно изъ соборнаго постановленія 1269 объ отлученіи священниковъ, такъ-какъ.... *les femmes debauchés sollicitaient effrontement la vertu des pretres; les pretres tenaient a honneur d'entretenir des concubines, et en sortant d'entre leurs bras ne faisaient aucun scrupule d'aller dire la messe....* При папѣ Іоаннѣ XXII (1316—1334) въ такихъ отношеніяхъ состояли во Франціи 16,000 человѣкъ... Несмотря на то, что, по ученію церкви, бракъ есть союзъ нерасторжимый, разводы были часты въ эту эпоху. Карлъ Великій также разводился; женился на дочери лангобардскаго короля Дезидерія, отослалъ ее въ 771 г. къ отцу и женился на Гильдегордѣ; что не помѣшало анти-папѣ Пасхалію III причислить Карла къ лику святыхъ; бароны отпускали своихъ женъ нерѣдко вслѣдствіе имущественныхъ соображеній. Хотя Господь допускалъ разводъ, по причинѣ любодѣянія, помѣстные французскіе соборы VIII и IX ст. опредѣляли и другіе поводы къ разводу, напримѣръ, болѣзнь супруга проказой; связь съ мачехой; покушеніе на жизнь супруга. Но съ X вѣка церковь устанавливаетъ разъ навсегда, что бракъ есть союзъ нерасторжимый, хотя бы супругъ былъ виновенъ въ прелюбодѣяніи; въ XIII ст. было принято церковью, что бракъ заключенный, но не совершенный (*matrimonium non consummatum*) можетъ быть расторгнутъ, но бывшіе супруги должны поступить въ монастырь. Запрещая разводъ, церковь разрѣшала коронованнымъ лицамъ отпускать своихъ супругъ (*repudiatio*) и признавала возможность добиваться признанія брака ничтожнымъ, напримѣръ, вслѣдствіе физической неспособности къ сожитію; вслѣдствіе ошибки въ лицѣ супруга; вслѣдствіе обѣщанія супруга, состоящаго въ бракѣ, жениться или выйти замужъ впослѣдствіи, послѣ смерти перваго супруга, ибо такое обѣщаніе рассматривалось, какъ прелюбодѣяніе по отношенію къ живущему супругу, совершенное мысленно, и являлось причиной ничтожности втораго брака, если онъ состоялся.

Это бракоразводное право примѣнялось въ Западной Европѣ до времени реформациі. Въ 1530 г. было принято Аугсбургское исповѣданіе (лютеранское исповѣданіе), хотя и не всѣми протестантами, а въ 1545 г. былъ созванъ императоромъ Карломъ V и папою Павломъ V въ Тридентъ соборъ (Тридентскій, Concilium Tridentinum) для возстановленія церковнаго единства, нарушеннаго реформацией. Со времени этихъ двухъ знаменательныхъ событій, вопросъ бракоразводнаго права получилъ иное разрѣшеніе у лютеранъ, иное—у католиковъ.

Лютеране не приняли догмата о таинствѣ брака. Вопросъ бракоразводнаго права подлежитъ праву свѣтскому, гражданскому. „Что страна, говоритъ Лютеръ, то и обычай.... Такъ-какъ вступленіе въ бракъ и брачное состояніе лицъ есть дѣло свѣтское, то не подобаетъ намъ, духовнымъ лицамъ, создавать для сего какія-либо правила. Предоставимъ каждой странѣ, каждому городу поступать въ этомъ отношеніи такъ, какъ имъ заблагоразсудится. Вѣдь, нѣкоторые лица приводятъ невѣсту въ церковь дважды: утромъ и вечеромъ, а нѣкоторые—только разъ; нѣкоторые оглашаютъ бракъ за двѣ или за три недѣли,—пустъ, какъ хотятъ, такъ и поступаютъ; меня это не касается“. Слѣдовательно, по мнѣнію Лютера, свѣтской власти, а не духовной, надлежитъ опредѣлить: необходимо ли для заключенія брака требовать совершенія вѣнчанія, какъ необходимаго условія дѣйствительности брака. По мнѣнію Лютера, духовный отецъ только тогда обязанъ благословить бракъ, повѣнчать его, когда объ этомъ попросятъ сами брачующіеся. Сочиненіе Лютера, изъ котораго мы взяли эту цитату, написано авторомъ въ 1530 г.; умеръ же Лютеръ въ 1546 г. Современникъ Лютера, Бартоломей Састровъ рассказываетъ въ автобіографіи о своей женитбѣ такъ. Разсказъ ведется въ третьемъ лицѣ. 5 января 1551 года, Састровъ обручился съ своей невѣстой въ присутствіи бургомистра, совѣтниковъ и многихъ distinguished согражданъ. Женился онъ 2 февраля такимъ образомъ. Въ четвертомъ часу этого дня собрались къ нему всѣ тѣ, которыхъ онъ пригласилъ на свадьбу; пришли и тѣ, которые желали услужить жениху; потомъ всѣ пошли на рынокъ, по направленію къ Башмачной улицѣ; женихъ шелъ между двумя бургомистрами. Въ дверяхъ, на порогѣ одного дома, находящагося на Башмачной улицѣ, лежала каменная четырехугольная доска, на которую взошелъ женихъ; провожавшіе жениха остановились въ разстояніи шаговъ на пятьдесятъ и въ томъ порядкѣ (in ordine), въ какомъ они провожали жениха. Женихъ одинъ стоялъ на камнѣ; музыканты чествовали его игрой на флейтахъ въ теченіе нѣсколькихъ „pater noster“; потомъ женихъ сошелъ съ камня и сталъ между двумя бургомистрами; тогда всѣ пошли

къ тому дому, въ которомъ должна была состояться свадьба, и тамъ женихъ и невѣста сочetaлись....

Все происходило по обычаю, замѣчаетъ авторъ; я былъ послѣдній, добавляетъ онъ, который всходилъ на тотъ камень, находившійся на Башмачной улицѣ; вскорѣ послѣ моей свадьбы камень былъ удаленъ...

Въ разсказѣ Састрова не все понятно; но онъ не обмолвился ни единымъ словомъ о томъ, что бракъ былъ заключенъ благословеніемъ священника. Вѣнчаніе, какъ необходимое условіе дѣйствительности брака, не было обязательно въ XVI ст. въ Германіи. Юристы того времени не отличали по послѣдствіямъ брака, заключеннаго церковнымъ благословеніемъ, отъ соединеній между полами (*copulam carnalem miscet cum ipso matrimonio per benedictionem ecclesiasticam consummato*); вслѣдствіе этого дѣти, родившіяся отъ лицъ, заключившихъ между собою обрученіе о вступленіи въ будущемъ въ бракъ, считались законнорожденными, какъ бы родившіеся отъ родителей, состоящихъ въ бракѣ. Въ XVII ст. нѣкоторые изъ протестантскихъ юристовъ стали признавать церковное благословеніе условіемъ дѣйствительности брака. Въ XVIII ст. это мнѣніе было принято всеми.

Не признавая брака таинствомъ, протестанты не считали бракъ союзомъ неразрывнымъ. Первоначально они допускали разводъ только вслѣдствіе прелюбодѣянія и, согласно толкованію Лютера, вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія. Дальнѣйшее постепенное расширеніе поводовъ къ разводу, — дѣло протестантскихъ юристовъ, консисторій (судебной практики) и мѣстныхъ законовъ германскихъ государствъ. Само собою понятно, что взгляды юристовъ и судебной практики на бракоразводные вопросы измѣнились въ теченіе послѣдующихъ столѣтій.

Кажется, что юристы и судебная практика считали единодушно поводами къ разводу: прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ; злоумышленное оставленіе супруга; отказъ въ исполненіи супружескихъ обязанностей; покушеніе на жизнь; жестокое обращеніе, угрожающее жизни; оскорбленія, опасныя для здоровья; болѣзнь; сумасшествіе; отвращеніе; вражда; безнравственный образъ жизни; совершеніе преступленія. Независимо отъ развода, практика допускала временное разлученіе супруговъ (разлученіе отъ стола и ложа), послѣдствіемъ котораго могло быть примиреніе супруговъ или разводъ, если примиреніе не состоялось.

Ни юристы, ни консисторіи не были согласны по вопросу: въ какихъ случаяхъ супруги могутъ добиться только разлученія отъ стола и ложа. По мнѣнію однихъ, такое разлученіе примѣняется, если между супругами возникла вражда, не исключаящая надежды въ томъ, что супруги помирятся; скрытыя болѣзни, излѣченія которыхъ можно ожи-

дать и которыя не являются послѣдствіемъ внѣбрачныхъ отношеній; сумасшествіе, не исключающее возможности излѣченія; дурное обращеніе; подозрѣніе въ совершеніи прелюбодѣянія.

Римско-католическая церковь приняла мнѣніе блаженнаго Августина, что бракъ есть таинство и Тридентскій соборъ постановилъ, что 1) бракъ, заключенный и исполненный (соединеніемъ, *matrimonium consummatum*) становится союзомъ нерасторжимымъ; 2) бракъ заключенный, но не исполненный (*matrimonium ratum non consummatum*) не есть бракъ, такъ какъ не отвѣчаетъ этому понятію съ точки зрѣнія христіанской и противорѣчитъ понятію брака, какъ союза мужчины и женщины; поэтому, такой бракъ можетъ быть уничтоженъ посредствомъ папской диспенсачіи или посредствомъ принятія обѣта цѣломудрія супруговъ; 3) церковь осуждаетъ и запрещаетъ тайные браки (браки неформальные, т. е. заключаемые только на основаніи соглашенія вступающихъ въ бракъ); дабы дать возможность доказательства заключеннаго брака, Тридентскій соборъ постановилъ, что согласіе вступить въ бракъ должно быть выражено въ присутствіи священника и двухъ-трехъ свидѣтелей; иначе бракъ будетъ недѣйствителенъ (*irritum et nullum*). Но необходимости вѣнчанія священникомъ супруговъ, — соборъ не предписываетъ.

По объясненію канонистовъ, цѣль этихъ формальностей — отличить брачный союзъ отъ всѣхъ иныхъ половыхъ соединеній, которыя заключаются тайно, а бракъ имѣетъ свидѣтелей, такъ что противодѣйствіе священника выслушанному заявленію о вступленіи въ бракъ не имѣетъ значенія, т. е. бракъ будетъ считаться дѣйствительнымъ. Тѣмъ не менѣе тайные браки, хотя и были осуждены соборомъ, но признаны имъ все-таки дѣйствительными (*quamdiu ecclesia irrita non fecerit*, *Con. Trid. XXIV, 1*).

Къ сожалѣнію, были вскорѣ сдѣланы исключенія изъ этихъ ясныхъ соборныхъ постановленій. По деклараціи 16 февраля 1595 г. было постановлено, что бракъ, заключенный при двухъ свидѣтеляхъ (если священникъ не присутствовалъ), считается дѣйствительнымъ. Правила, установленныя Тридентскимъ соборомъ, были обязательны въ тѣхъ государствахъ, гдѣ они были приняты и обнародованы, какъ пояснилъ папа Бенедиктъ XIV; слѣдовательно, тайные браки, заключенные лицами католическаго исповѣданія въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ постановленія собора не были обнародованы гражданской властью, считаются дѣйствительными, т. е. къ нимъ примѣняется точка зрѣнія среднихъ вѣковъ; впрочемъ, по постановленію названнаго папы, если вступающіе въ бракъ удалятся для заключенія брака въ такое государство, въ ко-

торомъ не примѣняются правила Тридентскаго собора, съ намѣреніемъ заключить бракъ безъ предписанныхъ формальностей, то бракъ будетъ считаться недѣйствительнымъ.

Постановленія Тридентскаго собора, относящіяся къ брачному праву, были приняты во Франціи, по особому королевскому распоряженію (*ordonance de Blois, 1576 an.*) съ тѣмъ дополненіемъ, что 1) заключенію брака можетъ предшествовать обрученіе, которое имѣетъ свѣтскій, гражданскій характеръ; дѣла объ обрученіи подлежатъ свѣтскому суду; 2) бракъ есть таинство (*les mariages se font au ciel et se consomment sur la terre*); дѣла о бракахъ подлежатъ вѣдѣнію церковнаго суда; 3) совершенію брака предшествуетъ троекратное оглашеніе брачующихся, которое, по деклараціи 1639 г., должно быть совершено компетентнымъ священникомъ обѣихъ сторонъ; 4) таинство вѣнчанія совершается публично въ присутствіи четырехъ свидѣтелей (деклар. 1639 г.), а по эдикту 1697, — передъ компетентнымъ священникомъ и четырьмя свидѣтелями.

Признавая бракъ союзомъ нерасторжимымъ, католическая церковь не допускаетъ развода, даже и въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности. Канонисты допускаютъ только разлученіе супруговъ, *separatio a mensa et thoro*; это разлученіе можетъ быть на всю жизнь супруговъ, въ случаѣ прелюбодѣянія, или на время, напр. вслѣдствіе тяжкихъ оскорбленій и въ другихъ случаяхъ, по опредѣленію судьи; но не вслѣдствіе болѣзни, такъ-какъ въ уходѣ за больнымъ супругомъ наиболѣе выражается вѣрность и любовь другого супруга. Французскій законъ признавалъ до революціи нерасторжимость брака. Никакая власть, говоритъ Потье, не можетъ расторгнуть брака, если онъ заключенъ законнымъ образомъ; ибо, если самъ Богъ освятилъ брачный союзъ, то человѣческая власть не можетъ разорвать его. Во время революціи было восстановлено право на разводъ по взаимному согласію (законъ 20 сент. 1792 г.), такъ-какъ законодательство этой эпохи смотрѣло на бракъ, какъ на договоръ, который заключается по согласію и слѣд. можетъ быть прекращенъ по согласію супруговъ; при чемъ каждый изъ супруговъ имѣетъ право просить развода, вслѣдствіе причинъ, указываемыхъ въ законѣ, между прочимъ на основаніи несходства характеровъ. Разводъ по взаимному согласію являлся необходимымъ въ томъ случаѣ, если желающіе развестись супруги желали скрыть дѣйствительное основаніе своего развода. Эти постановленія перешли въ гражданское уложеніе 1803 г., по которому разводъ допускается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ случаѣ прелюбодѣянія жены или мужа; если послѣдній держитъ наложницу въ домѣ, въ которомъ живетъ съ супругой; 2) въ случаѣ дурнаго обращенія

или злоупотребленій одного изъ супруговъ; 3) при осужденіи къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ чести; 4) по взаимному согласію, но только при извѣстныхъ условіяхъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ, разводъ былъ уничтоженъ закономъ 8 Мая 1816 г. и удержано только разлученіе супруговъ по уважительнымъ причинамъ. Въ 1830 и 1848 были попытки провести законъ о разводѣ, но тщетно.... Въ наше время, въ 1880 г., депутатъ Наке (Naquet) внесъ предложеніе о возстановленіи закона о разводѣ; предложеніе получило силу закона 27 Іюля 1884 г., а закономъ 18 Апрѣля 1886 г. былъ опредѣленъ процессъ о разводѣ. По этому закону (съ нѣкоторыми позднѣйшими дополненіями): 1) разводъ по взаимному согласію не допускается; 2) разводъ допускается вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности однимъ изъ супруговъ; вслѣдствіе обращенія, подвергающаго жизнь супруга опасности, жестокаго обращенія, не ставящаго жизнь супруга въ опасность, оскорбленія чести супруга и совершенія такихъ дѣйствій которыя несомнѣстимы съ тѣмъ уваженіемъ, которое супруги оказываютъ другъ другу; очевидно, что понятіе „личнаго тяжкаго оскорбленія“ обусловливается воспитаніемъ супруговъ, ихъ общественнымъ положеніемъ, привычками и пр.; 3) при осужденіи къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ чести. Въ настоящее время, во Франціи замѣчается стремленіе ввести новый поводъ къ разводу—настоячивое желаніе одного изъ супруговъ,—и возвратиться къ закону 1892 г. т. е. возстановить право на разводъ по взаимному согласію.

Бракоразводный процессъ сходенъ съ гражданскимъ процессомъ, но имѣетъ свои особенности, которыя объясняются тѣмъ, что законодатель стремится воспользоваться каждымъ случаемъ для примиренія супруговъ.

Истецъ въ бракоразводномъ процессѣ является невинный супругъ, *ответчикомъ*—супругъ виновный, подавшій поводъ къ разводу. Прошеніе о разводѣ должно быть составлено, согласно общему правилу, повѣреннымъ, который придаетъ надлежащую редакцію прошенію, обезпечиваетъ тождественность истца и серьезность его иска. Прошеніе о разводѣ подается истцомъ лично; судья дѣлаетъ первую попытку примирить супруговъ; если истецъ отклоняетъ этотъ совѣтъ, судья назначаетъ день для явки супруговъ въ судъ и постановляетъ опредѣленіе объ отдѣльномъ мѣстопребываніи просителя (мужъ истецъ можетъ избрать мѣстопребываніе, гдѣ пожелаетъ, а истица—женѣ судья укажетъ мѣстопребываніе;—это постановленіе необходимо для того, чтобы виновный супругъ не вздумалъ требовать отъ истца исполненія супружескихъ обязанностей), о выдачѣ средствъ на пропитаніе дѣтей и пр.;

стороны должны явиться лично въ судъ, безъ адвокатовъ и повѣренныхъ; если стороны явились, судья дѣлаетъ вторую попытку примирить ихъ; если примиреніе не состоялось, судья, надѣющійся примирить ихъ, имѣетъ право назначить имъ второй срокъ для явки (не свыше 20 дней). Если втеченіи этого срока примиреніе не состоялось, судъ приступаетъ къ разбирательству дѣла при участіи прокурора, сообразно съ постановленіемъ устава гражданскаго судопроизводства; истецъ долженъ доказать свой искъ; требованіе это объясняется общими принципами процесса: рѣшеніе о разводѣ должно исходить отъ судебной власти, а не зависѣть отъ взаимнаго согласія супруговъ; свидѣтелями могутъ быть родственники (кромѣ нисходящихъ) супруговъ и слуги; по вопросу, могутъ ли быть приняты въ доказательство супружеской нечѣстности письма виновнаго супруга или его соучастника,—юристы расходятся. Послѣ разбора дѣла, судъ имѣетъ право не постановлять рѣшенія о разводѣ, хотя-бы жалоба была признана основательной, а постановить опредѣленіе о томъ, чтобы невиновный супругъ имѣлъ отдѣльное жилище на срокъ не свыше 10 м., и только по истеченіи этого срока, если примиреніе не состоялось, постановляетъ рѣшеніе о разводѣ, съ правомъ апелляціи, кассации въ обычные сроки.

На время процесса судъ имѣетъ право принять, по своему усмотрѣнію или по желанію одного изъ супруговъ, родственниковъ, прокурора, различныя временныя мѣры въ интересахъ дѣтей.

Послѣдствія развода сказываются только въ будущемъ. 1) Бракъ считается прекращеннымъ; обязанности, вытекающія изъ брака (напр. взаимная помощь, супружеская вѣрность), ограниченіе дѣеспособности замужней женщины исчезаютъ. 2) Каждый изъ бывшихъ супруговъ можетъ вступить въ новый бракъ; разведенная (какъ и вдова)—только по истеченіи 10 м. срока, если бракъ прекращенъ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности; виновный въ разводѣ никогда не можетъ вступить въ бракъ съ своимъ соучастникомъ; разведшіеся супруги могутъ вновь вступить въ бракъ другъ съ другомъ, но этотъ бракъ не можетъ быть прекращенъ разводомъ (кромѣ случая, если супругъ подвергается за совершеніе преступленія уголовному наказанію); впрочемъ, разведшіеся супруги не могутъ вступить въ бракъ между собою въ томъ случаѣ, если, одинъ изъ нихъ вступилъ въ новый бракъ послѣ развода перваго, — мотивъ этого постановленія тотъ, чтобы супругъ, вступившій въ второй бракъ не вздумалъ бы вызвать своими поступками развода втораго брака, въ надеждѣ вступить въ бракъ съ прежнимъ супругомъ. 3) Виновный въ разводѣ теряетъ всѣ имущественныя выгоды, которыя онъ пріобрѣлъ отъ другаго супруга, посредствомъ

брачнаго договора, или со времени заключенія брака. 4) Въ случаѣ бѣдности невиновнаго супруга, судъ имѣетъ право присудить виновнаго къ выдачѣ ему содержанія, которое не можетъ превышать $\frac{1}{3}$ доходовъ отвѣтчика. 5) Какую фамилію будетъ носить разведшаяся женщина: мужнюю или дѣвичью? Законодательство не предвидѣло этого вопроса, вотъ почему нѣкоторые французскіе суды рѣшаютъ этотъ вопросъ согласно обстоятельствамъ дѣла.

Въ Англіи разводъ не дозволялся до 1858 г.; только въ отдѣльныхъ случаяхъ люди богатые и знатные получали частные акты, дозволяющіе расторгненіе брака, по причинѣ супружеской невѣрности, мужа или жены. Статутъ 1858 г. разрѣшаетъ разводъ при слѣдующихъ условіяхъ. 1) Мужъ имѣетъ право просить развода на основаніи супружеской невѣрности своей жены; жена можетъ просить развода только тогда, если нарушеніе супружеской вѣрности мужемъ сопровождается отягчающими вину обстоятельствами, напр. жестокимъ обращеніемъ, двухлѣтнее отсутствіе мужа безъ уважительной причины, вступленіе его во второй бракъ при существованіи перваго или въ кровосмѣсительный союзъ даютъ женѣ право на разводъ. 2) Отвѣтчику, т. е. обвиняемому супругу предоставляется право доказывать, что истецъ вызвалъ нарушеніе супружеской вѣрности дурнымъ своимъ поведеніемъ, жестокимъ обращеніемъ, совершеніемъ прелюбодѣнія, съ вѣдома истца, удаленіемъ безъ уважительныхъ причинъ. 3) Искъ о разводѣ предъявляется въ третейскій судъ, учрежденный для развода брачныхъ дѣлъ.

Во Франціи и Англіи невиновный супругъ имѣетъ право просить „разлученія“, если не желаетъ добываться развода напр. вслѣдствіе своихъ религіозныхъ убѣденій, или надежды на раскаяніе виновнаго супруга. Общее правило таково: въ какихъ случаяхъ допускается по закону разводъ, въ тѣхъ-же случаяхъ можно просить о разлученіи; искъ о разлученіи—искъ гражданскій; послѣ предъявленія иска судъ опредѣляетъ временныя мѣры въ интересахъ супруговъ, дѣтей и имущества супруговъ; въ отличіе отъ развода брачныя узы продолжаютъ существовать между супругами, но жена имѣетъ право избрать себѣ отдѣльное мѣсто пребываніе. По истеченіи трехъ лѣтъ, каждый изъ разлученныхъ супруговъ имѣетъ право просить судъ, постановившій рѣшеніе о разлученіи, объ обращеніи сего рѣшенія въ рѣшеніе о разводѣ супруговъ.

Законодатель допускаетъ это право вслѣдствіе того соображенія, что разлученіе супруговъ прекращаетъ между ними исполненіе супружескихъ обязанностей; положеніе супруговъ съ этой точки зрѣнія тяжелое; оставить ихъ въ разлученіи далѣе трехъ лѣтъ,—значило бы

насиловать челоѣческую природу, побуждать ихъ къ нарушенію нравственности. Просить судъ объ обращеніи рѣшенія „о разлученіи“ въ рѣшеніе „о разводѣ“ можетъ виновный супругъ, но судъ имѣетъ право отклонить эту просьбу, сообразуясь съ обстоятельствами, вызвавшими разлученіе супруговъ. Это рѣшеніе не подлежитъ кассации. Разлученіе супруговъ является серьезнымъ средствомъ противъ злоупотребленія разводомъ: въ разлученіи женщина спасается отъ невыносимаго обращенія со стороны мужа, отнимая у него возможность измѣнять супружескому долгу. Въ 1895 г. было желаніе составить проэктъ закона: облегчить разводъ *виновному* супругу въ томъ смыслѣ, чтобы онъ, сдѣлавшій совмѣстную жизнь невыносимой, имѣлъ право, послѣ трехлѣтняго разлученія, требовать замѣны разлученія разводомъ, безъ права суда отклонять эту просьбу; и чтобы жена, противъ которой было постановлено разлученіе не имѣла права просить, послѣ трехлѣтняго разлученія замѣны разлученія разводомъ. Если бы этотъ проэктъ закона былъ принятъ, то безъ сомнѣнія, разводъ превратился бы въ безнравственное орудіе разрушенія семьи: мужчина, почувствовавшій на старости лѣтъ избытокъ силъ, измѣняетъ свое обращеніе съ постарѣвшей женой, побуждаетъ ее просить разлученія и, по истеченіи трехлѣтняго разлученія, требуетъ развода, въ которомъ судъ не имѣетъ права ему отказать... Но, говоря словами французскаго писателя, супруги нѣкогда вступили вмѣстѣ въ битву жизни, зачѣмъ же ихъ разъединять въ срединѣ ея?

Слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что въ Шотландіи неформальный бракъ т. е. сожителство мужчины и женщины, по любви, какъ-бы въ брачномъ состояніи, признается дѣйствительнымъ. Этой формой брака пользовались англичане для заключенія тайныхъ браковъ. Такъ какъ по англійскому праву, бракъ не можетъ быть совершенъ по одному согласію, хотя бы при свидѣтеляхъ выраженному, то англичане, желавшіе заключить тайный бракъ, удалялись въ Шотландію и заключали бракъ въ шотландской деревнѣ Гретна-Гринъ, ближайшей къ англійской границѣ; кузнецъ, домъ котораго былъ въ этой деревушкѣ первый отъ англійской границы, являлся свидѣтелемъ при такихъ бракахъ. Для того, чтобы положить конецъ бракамъ англичанъ въ Гретна-Гринѣ, было постановлено въ 1856 г., что „послѣ 31 Декабря 1856 г. неправильные браки, заключенные въ Шотландіи посредствомъ простаго заявленія... будутъ считаться недѣйствительными, хотя бы одно изъ брачующихся лицъ во время обнародованія этого акта не имѣло тамъ мѣстожителства или прожило въ Шотландіи около 21 дня до времени совершенія брака. Разводъ допускается по Шотландскому закону на

основаніи прелюбодѣянiя одного изъ супруговъ или въ случаѣ оставленiя супруга на четыре года сряду безъ уважительныхъ причинъ; дѣло о разводѣ ведется на судѣ присяжныхъ.—По гражданскому уложенію, вступившему въ силу въ Германской Имперіи, съ 1 Января 1900 г., супругъ можетъ просить о разводѣ, въ случаѣ безчестнаго и безнравственнаго поведенiя супруга; грубаго обращенiя съ супругомъ; сумасшествiя супруга и въ др. случ.

VI.

У насъ, до принятiя христіанства, отношенiя между полами опредѣлялись обычаями, какъ у всѣхъ народовъ, стоящихъ на первыхъ ступеняхъ гражданственности. Къ такимъ обычаямъ относился народный обычай неформальнаго брака и неформальнаго развода. Лѣтопись Нестора, главный и почти единственный источникъ, изъ котораго мы черпаемъ наши представленiя о начальныхъ временахъ русской исторіи, говоритъ, что древніе славяне... „имяху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданъя, каждо свой нравъ“. Эти обычаи были разнообразны въ томъ отношенiи, что у нѣкоторыхъ племенъ эти обычаи указывали на переживание общиннаго брака, тогда какъ обычаи другихъ племенъ указываютъ, что данное племя прошло черезъ эту ступень развитiя брачныхъ отношенiй. По словамъ Нестора,.... „и Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь.... браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы; схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовская игрища; и ту умыкаху (похищать, или уводить насильственно) жены собѣ, съ нею-же ствѣщашеся: имяху же по двѣ и по три жены....“ У Древлянъ.... „браку небываше, но умываху уводы дѣвица“ (по чтенію Соловьева „у воды“ по связи со словами митрополита Кирилла, см. ниже). Козьма Пражскій († 1125) описываетъ этотъ бытъ почти одинаковыми выраженiями: „браки у нихъ были общіе; ибо, подобно животнымъ, они каждую ночь празднуютъ новые гиминей и, съ восходомъ зари, разрываютъ желѣзные цѣпи любви“¹⁾—у Полянъ брачные обычаи иные.... „Поляне бо своихъ отецъ обычаѣ имуть кротокъ и тихъ.... брачные обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по пей, что вдадуче....“ т. е. родители невѣсты, по соглашенію съ женихомъ, приводятъ невѣсту къ нему вечеромъ, а по утру женихъ про-

¹⁾ Connubia erant illis communia. Nam more pecudum singulas ad noctes novos probant hymeneos et surgente aurora trium gratiarum copulam, et ferrea rumpunt vincula et ubi nox quemque occuparat, ibi fusus per herbam frondosae arboris sub umbra dulces caprebat somnos.

изводитъ плату за нее; впрочемъ эти слова лѣтописи понимаютъ и въ такомъ смыслѣ, что приданое невѣсты приносилось на другой день брака. До принятія христіанства и долгое время послѣ принятія христіанства у славянъ существовало многоженство и наложничество. „Бѣ же Володиміръ побѣжденъ похотью женскою, и быша ему водимыя а наложницъ бѣ у него 300 въ Вышегородѣ и пр. Едва-ли изъ словъ „быша ему водимыя Рогнѣдь.... отъ нея-же роди четыре сына и двѣ дочери.... отъ Грекинѣ.... Святополка.... отъ Чехинѣ.... Вышеслава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба....“ можно вывести заключение, что для дѣйствительности брака требовалось соблюденіе формальностей. Пришлось бы сдѣлать тогда заключеніе, что для осуществленія *droit de cuissage* баронъ долженъ былъ соблюдать формальности (см. выше). И о самомъ Владимірѣ лѣтописецъ говоритъ:.... „И бѣ не-сытъ блуда, приводя къ собѣ мужьски жены и дѣвицы растляя; бѣ бо женолюбецъ, якоже и Соломонъ“.... Свобода развода односторонняго и по обоюдному соглашенію была неограниченная.

Со времени принятія нами христіанства, это языческое бракоразводное право должно было постепенно измѣниться, подъ вліяніемъ византійскихъ источниковъ бракоразводнаго права,—каноническихъ постановленій, такъ какъ греческая церковь есть праматерь нашей православной церкви, и гражданскихъ византійскихъ законовъ, относившихся къ постановленіямъ церковнаго греческаго права и входившихъ въ сборники церковныхъ постановленій. Другіе же византійскіе законы, которые не находились въ непосредственной связи съ церковными постановленіями, стали примѣняться у насъ позднѣе не съ момента принятія христіанства. Церковь стремилась къ тому, чтобы ввести у насъ моногамію, церковную форму совершенія брака, ограничить свободу развода. Христіанство не сразу проникло въ жизнь народа; въ первое время—оно является принятымъ только по виду; принципы, установленные христіанствомъ,—моногамія, какъ божественное учрежденіе, и нерасторжимость брака, вошли мало-по-малу въ жизнь народа, т. е. въ его религію, нравственность и право. Въ этомъ отношеніи мы обязаны великой благодарностью нашей церкви, члены которой являлись истинными пастырями, шедшими „научить всѣ народы“ черезъ горы и доли, рѣки и озера, не боясь ни человѣка, ни звѣря, съ крестомъ и молитвой, памятуя заветъ Господа,—любви, которая, по слову апостола.... долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится.... (1 Кор. 13). Церковь воспитала въ насъ національное сознаніе. Памятники говорятъ, что духовенство боролось въ теченіе столѣтій со множествомъ языческихъ семейныхъ обычаевъ. Къ таковымъ

обычаямъ относились слѣдующіе. Обычай „вожденія дѣвушки къ водѣ“ для освобожденія ея отъ общинныхъ правъ и для признанія за дѣвушкой личнаго права вступать въ бракъ; объ этомъ обычай упоминаетъ митрополитъ Кириллъ: „въ предѣлахъ Новгородскихъ невѣсты водятъ къ водѣ и нынѣ не велимъ тому быти, или то проклинати повелѣваемъ...“ Обычай „игрищъ“, которыя оканчивались разгуломъ и свободой сношеній. Панфилъ, игумень, пишетъ намѣстнику исковскому, Димитрію, въ 1505 году: „едва бо приходитъ велій праздникъ день Рождества Предтечева... ту же есть мужемъ и отрокомъ великое прельщеніе и паденіе, но ~~яко~~ на женское и дѣвическое шатаніе блудно и въ зрѣніе тако же и ~~жен~~ намъ мужатымъ незаконное оскверненіе тоже и дѣвамъ растлѣніе...“ „Русалы о Ивановѣ дни и въ навечеріи Рождества Христова и въ навечеріи Богоявленія Господня сходятся мужи и жены и дѣвицы на ночное плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и плясаніе, и на богомерзкія дѣла и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе. И егда мимо ночь идетъ, тогда отходятъ къ рѣкѣ и съ великимъ кричаніемъ аки бѣснѣи и омываются водою и егда начнутъ заутреню, тогда отходятъ въ дома своя и падаютъ аки мертвы отъ великаго клектанія...“ (Стоглавъ, изд. Кожанчикова, стр. 141 и 261. Спб. 1863 года.) Уставъ князя Ярослава Владиміровича о церковныхъ судахъ грозитъ наказаніями за многоженство (ст. 13), снохачество (ст. 17), кровесмѣшеніе (ст. 18, 19), содомскій грѣхъ (ст. 16); за разводъ по взаимному согласію: „аже можъ съ женою по своей волѣ распуститься, епископу 12 гривенъ, а буде не вѣнчался, епископу 6 гривенъ“; въ томъ же Уставѣ князя Ярослава находятся слѣды объ общинномъ бракѣ: „аже два брата будутъ со единою женою, епископу 100 гривенъ, а женка въ домъ церковный...“; при общинномъ же бракѣ, какъ извѣстно, не существуетъ строгаго понятія о родственныхъ отношеніяхъ; объ этомъ говоритъ языкъ; напр. батя смѣшивается въ древнерусскомъ языкѣ со старшимъ братомъ, мать—со старшей сестрой; братъ и мужъ были нѣкогда выраженіями синонимичными; а сестра означаетъ „своя жена“, т. е. не „ведовица“, не уведенная изъ другой общины. Долго сохранялись въ нашемъ быту остатки этой древней эпохи. Сунодъ предписываетъ декабря 20 дня 1756 г.: „...„между однодворцами непотребный обычай въ великомъ употребленіи что они малолѣтнихъ своихъ сыновей, лѣтъ 8 и 10 и 12 женятъ и берутъ за нихъ дѣвокъ лѣтъ по 20 и болѣе, съ которыми свекры ихъ многіе впадаютъ въ кровесмѣшеніе... Въ нашемъ отечествѣ сохранились и по настоящее время переживанія этого древняго общаго права; приходилось читать, что въ Черногоріи даже въ настоящее время деверь пользуется первые три дня правами новобрачнаго...“

Не скоро пришло населеніе къ убѣжденію въ необходимости церковнаго вѣнчанія. Супруги живутъ не повѣнчанными и вѣнчаются только при случаѣ. Въ XI ст. вѣнчаніе примѣняется при бракахъ бояръ, которые вѣнчались при соблюденіи предписанныхъ формальностей, все равно какъ въ Западной Европѣ оно примѣнялось при бракахъ феодаловъ. Митрополитъ Іоаннъ (1080 или 1084 г.) въ церковномъ правилѣ пишетъ: „...оже не бываетъ на простыхъ людехъ благословеніе вѣнчанія, но бояре токмо и князи вѣнчаются; простымъ же людямъ яко именемъ и плесканіемъ разумъ даемъ всякъ и речемъ: иже простіи закони простѣмъ и невѣжамъ си творять совокупленіе“. Митрополитъ Ѳотій писалъ въ 1410 г. епископу новгородскому Іоанну, чтобъ онъ налагалъ на каждую чету, живущую брачно безъ церковнаго благословенія, трехлѣтнюю эпитемію и вѣнчалъ бы ее только по истеченіи этого срока... „а который не по закону живетъ съ женою, безъ благословенія поповска понялся, тѣмъ опитемія три лѣта, какъ блуднику, да паки совокупити ихъ...“ Митрополитъ Іона писалъ въ 1456 г. Вятчанамъ: „многіе христіане у васъ съ жѣнами незаконно въ невѣнчаніи живутъ...“ Въ такомъ же смыслѣ писали новгородскій архіепископъ Макарій (1534 г.), новгородскій архіепископъ Ѳеодосій (1548). Стоглавъ предписываетъ священникамъ „...поучати и наказывати прилѣжно православнымъ христіанамъ о кромѣ бы женъ своихъ не знали и наложницъ бы не держали... и жили бы въ чистотѣ и въ покаяніи... (Стоглавъ, стр. 113). Но жизнь и церковная практика препятствовали духовенству въ его благихъ стремленіяхъ придать устойчивость и святость брачному союзу. Это видно, между прочимъ, изъ того, что а) для совершенія вѣнчанія требовалось еще до XVI ст. особое на то предписаніе священнику отъ епархіальнаго архіерея; это предписаніе называлось знамя или вѣнечная память; священникъ не имѣлъ права вѣнчать браки безъ такового разрѣшенія. Можно представить себѣ, какія послѣдствія вызывало ожиданіе этихъ разрѣшеній... Какъ и на западѣ Европы sponsalia de futuro, такъ и у насъ развивались въ таковыхъ случаяхъ неформальные, невѣнчанные браки, которые вѣнчались, по полученіи ожидаемой вѣнечной памяти; могло случиться, что супруги, жившіе въ неформальномъ бракѣ, приходили къ убѣжденію въ необходимости вѣнчанія и тогда то, по полученіи вѣнечной записи, происходило вѣнчаніе и „привѣнчиваніе“ прижитыхъ до вѣнчанія дѣтей, такъ же точно, какъ это происходило и въ Западной Европѣ. б) Параллельно взгляду, что бракъ есть таинство, признавался дѣйствительнымъ сговоръ, заключаемый въ формѣ свѣтскаго брачнаго договора, изъ котораго вытекало обязательство вступленія въ бракъ и чтобы придать такому договору юридическую силу

укрѣпляли его исполненіе „зарядами“, т. е. неустойкой на случай нарушенія договора,—за отказъ отъ вступленія въ бракъ. Обычай заключать эти договоры заимствованъ нами изъ византійскаго права. Такой сговоръ могъ вызывать тѣ же послѣдствія, какія вызывали въ Западной Европѣ sponsalia de futuro.

Наше свѣтское и церковное право признавали до времени императора Петра Великаго разводъ на основаніи опредѣленныхъ поводовъ и на основаніи взаимнаго согласія супруговъ. На основаніи постановленій грекоримскаго права признавались слѣдующіе поводы къ разводу. 1) Совершеніе супругомъ преступленія, напр., недонесеніе объ умыслѣ на жизнь царя, князя; прелюбодѣянiе мужа; 2) постриженіе въ монашество, которое было часто невольнымъ для жены и для обоихъ супруговъ; 3) заразные болѣзни; 4) дурное поведеніе, напр., уходъ жены изъ дому на ночь; участіе жены, безъ своего мужа, въ пиршествахъ и играхъ; 5) безвѣстное отсутствіе; оставленіе супругомъ супруга; 6) судебная практика толковала эти поводы распространительно и допускала разводъ, если жена подвела воровъ для того, чтобы они обокрали ея мужа; вслѣдствіе болѣзни жены, и ея неплодія или порчи жены; жестокое обращеніе съ женою, если за нея вступятся родители; растрата имущества жены. При наличности одного изъ поводовъ къ разводу, у насъ, какъ нѣкогда у римлянъ, супруги расторгали бракъ сами; не требовалось для этого разрѣшенія ни церковной, ни свѣтской власти. Разводъ по взаимному согласію принялъ у насъ своеобразную форму „разводныхъ писемъ“, которые, писали для разводящихся духовныя лица: патріархи, митрополиты, священно и церковно служители; участіе этихъ лицъ небыло обязательно; супруги ихъ приглашали только для успокоенія своей совѣсти. Изъ этого очевидно, что нашъ бытъ руководился точкой зрѣнія, что заключеніе брака есть гражданская сдѣлка, договоръ, основывающійся только на соглашеніи брачующихся, или ихъ родителей, которые являются купцами и продавцами, а предметъ договора товаръ,—дѣти; прекращающійся съ того момента, когда достигалась та цѣль, которую имѣли въ виду при заключеніи брака; первое выражалось въ томъ, что при заключеніи брака не соблюдалось вѣнчаніе, а второе—въ свободѣ развода, безъ участія власти; слѣдовательно у насъ до XVIII ст., какъ и въ западной Европѣ, бракъ заключался неформально и прекращался разводомъ неформально. Такому воззрѣнію на бракъ и разводъ способствовало у насъ то, что церковныя постановленія греческой церкви и гражданскіе законы византійскихъ императоровъ противорѣчили другъ другу и были неясны для духовныхъ властей, которымъ приходилось разрѣшать данный случай. Со времени императора Петра Великаго,

отъ проникательнаго взора котораго не укрывались наши неустроенія, постепенно нарастаетъ законодательство по различнымъ вопросамъ семейнаго быта и такимъ образомъ замѣняетъ законы византійскихъ императоровъ, но не церковное греческое право о бракѣ, которое служить закономъ для нашей церкви. По вопросу о разводѣ, законодательство, со времени Петра Великаго, стремится опредѣлить а) законные поводы расторженія браковъ для лицъ православнаго исповѣданія; б) лицамъ иныхъ христіанскихъ церквей право руководствоваться правилами своихъ церквей при совершеніи расторженія браковъ.

Постепенное сокращеніе поводовъ къ разводу начинается съ XVIII в. и завершается въ 1839 г., съ изданіемъ „Книги правилъ“. Запрещено въ 1730 г. духовенству писать разводныя письма; это запрещеніе подтверждено въ 1767. Петръ Великій запретилъ писать заряды (1702 г.), а въ 1744 г. было Высочайше запрещено обрученнымъ самовольно оставлять другъ друга. На сколько соблюдались церковныя постановленія о совершеніи вѣнчанія, видно изъ того, что Синодъ подтверждалъ еще декабря 20 дня 1756 г. . . . „въ наилучшую въ томъ предосторожность долженствуетъ онымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, духовнымъ начальникамъ наикрѣпчайше учинить отъ себя подтвержденіе и постановленіе, чтобы при вѣнчаніи браковъ все то, что правилами святыми установлено и узаконено неупрѣменно наблюдаемо и предостерегаемо было. . . .“ (П. С. № 10676). Указомъ Синода въ 1775 г. предписано совершать обрученіе и вѣнчаніе въ одно время. Но, вслѣдствіе постепеннаго сокращенія поводовъ къ разводу, въ практикѣ XVIII ст. существовалъ все таки разводъ по взаимному согласію супруговъ, который совершался выдачею „распустныя книги“. Въ 1819 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о запрещеніи актовъ между супругами, клонящихся къ разрыву супружескаго союза.

VII.

Наши законы о бракѣ и разводѣ не соотвѣтствуютъ потребностямъ времени. Законодатель, сознавая это несоотвѣтствіе, долженъ былъ самъ допустить изыятія изъ дѣйствующаго бракоразводнаго права. Постановляя, что бракъ лицъ христіанскихъ исповѣданій долженъ происходить въ формѣ церковнаго вѣнчанія, законодатель призналъ необходимость допустить, что браки раскольниковъ совершаются чрезъ записаніе въ особыя метрическія книги; хотя Сенатъ разъяснилъ недавно, что эта запись не можетъ знаменовать собою самаго совершенія брака, такъ какъ старобрядчество признаетъ бракъ церковнымъ таинствомъ, иначе оказалось бы, что у раскольниковъ установленъ граждан-

скій бракъ,—все таки, по закону, бракъ раскольниковъ считается только тогда дѣйствительнымъ, если записанъ въ книгахъ полицейскаго управленія. Воспрещая акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ, признана все таки возможность разлученія супруговъ, съ соизволенія высшей власти, посредствомъ выдачи женѣ отдѣльнаго вида на жительство безъ согласія на то мужа; а нынѣ, на основаніи сенатскаго разъясненія, земскій начальникъ или крестьянской начальникъ мировой посредникъ могутъ выдать крестьянкѣ отдѣльный видъ на жительство, по ея жалобѣ на жестокое обращеніе мужа или на отказъ его доставлять средства къ жизни; распоряженіе это касается всѣхъ мѣстностей Россіи; относительно мѣщанъ распоряженіе сдѣлано пока только по нѣкоторымъ губерніямъ. Запрещеніе совершать акты о самовольномъ разлученіи, обходится фактическимъ разлученіемъ супруговъ; возникаютъ незаконныя связи, дѣти отъ которыхъ не записываются не законнорожденными. Законъ признаетъ немного поводовъ къ разводу; нѣкоторые изъ нихъ онъ обставляетъ или безнравственными условіями или условіями, отягощающими положеніе супруговъ... Вотъ почему существующіе поводы къ разводу должны быть освобождены отъ таковыхъ условій, напримѣръ, отъ выжидательнаго трехлѣтняго срока при болѣзни; должны быть поставлены предѣлы злоупотребленію пятилѣтнимъ срокомъ при безвѣстномъ отсутствіи; должны быть введены новые поводы, напр. алкоголизмъ, заразительныя болѣзни, безсердечное обращеніе, сумасшествіе..... Если порочная жизнь, неспособность къ брачному сожителству, говоритъ Левъ Мудрый,—достаточныя основанія для развода, то тѣмъ болѣе сумасшествіе, которое по причиняемому злу превосходитъ всѣ иные поводы... Не указывайте на то, что бракъ есть союзъ нерасторжимый, по причинѣ вѣнчанія; считать таинство нерасторжимымъ, если сумасшествіе препятствуетъ исполненію обязанностей, означаетъ отрицать таинство...—Жестокое заставить человѣка жить всю жизнь съ сумасшедшимъ; кто рѣшится запереться въ клѣткѣ съ хищнымъ животнымъ, хотя бы на одну минуту?! Но какъ часто въ жизни бываетъ, что законныхъ поводовъ къ разводу нѣтъ, а между тѣмъ отношенія между супругами день ото дня становятся хуже и хуже... Между ними не только „едва замѣтная трещина“, по слову поэта, но отношенія до такой степени натянуты, что человѣкъ готовъ на все, лишь бы избавиться отъ каторжной жизни...¹⁾

¹⁾ Г-жа Бормоткина предъявила искъ къ мужу своему, купцу 2-й гильдіи Михаилу Бормоткину, требуя, чтобы онъ выдавалъ ей ежемѣсячное содержаніе. По заявленію Екатерины Бормоткиной, жизнь ея съ мужемъ была невыносима. Это былъ

Не лучше ли для общества и для дѣтей дать несчастнымъ возможность попытать еще счастья?

Я думаю, что интересы невѣстъ и супруговъ лучше всего опредѣлены, съ точки зрѣнія развода, у лютеранъ, русскихъ подданныхъ...¹⁾ Я желалъ бы, чтобы вопросъ о разводѣ былъ рѣшенъ съ гуманной и жизненной точки зрѣнія. Все, что нарушаетъ достоинство брака, какъ союза физиологическаго, житейскаго и гражданскаго, должно считаться поводомъ къ разводу.

Разрѣшеніе вопроса о разводѣ связано съ вопросомъ объ облегченіи условій ко вступленію въ бракъ. Мнѣ кажется, что необходимо: а) пересмотрѣть съ этой точки зрѣнія постановленія о степеняхъ родства и свойства, которыя являются препятствіями ко вступленію въ бракъ; какъ извѣстно, отступленія отъ этихъ правилъ допускаются въ практикѣ; б) отмѣнить запрещеніе виновному супругу ко вступленію во второй бракъ,—правило, чреватое роковыми послѣдствіями и нарушаемое на практикѣ; в) создать гражданскую форму брака для заключенія смѣшанныхъ браковъ, дабы не насиловать совѣсти брачующихся и не

не мужъ, а какой то посторонній человѣкъ, живущій съ ней въ силу одной только необходимости. У нея двое дѣтей отъ него, но это обстоятельство, очевидно, не имѣетъ въ его глазахъ никакого значенія. Онъ попрежнему ведетъ отдѣльную отъ нея жизнь, не заботясь о томъ, что все это отражается на ея душевномъ равновѣсіи. Она сдѣлалась нервной, капризной, раздражительной и ревливой. Она давно подозрѣвала его въ измѣнахъ, но окончательно убѣдилась въ этомъ весной 1900 г. Это такъ дѣйствуетъ на нее, что съ ней происходитъ нѣчто въ родѣ умопомѣшательства. 2 марта г. Бормоткинъ водворяетъ ее въ сумасшедшій домъ, сначала въ больницу Императора Александра III, а затѣмъ въ частное лѣчебное заведеніе, откуда она выписывается 5-го іюня. Съ этого дня начинаются ея странствованія по роднымъ и знакомымъ. Мужъ отказывается принять ее къ себѣ на квартиру, подъ тѣмъ предлогомъ, что она ненормальна. Повѣренный, поддерживавшій интересы истины, хотѣлъ покончить дѣло миромъ и вступалъ въ переговоры съ Михаиломъ Бормоткинымъ, но послѣдній не пожелалъ входить въ компромиссы со своею женою, жалуюсь на то, что она ненормальна, что она выбрасывалась изъ окна, дѣлала ему сцены и пр. и пр. Судъ вынесъ резолюцію, которой искъ г-жи Бормоткиной съ своего мужа, въ размѣрѣ 300 руб. въ мѣсяцъ, считая съ 1 сентября 1901 г., признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Чего не насмотрѣлись, не наслушались дѣти Бормоткиныхъ; что ожидаетъ ихъ въ будущемъ? (Н. В. № 9609).

¹⁾ Поводы къ разводу у лютеранъ: отказъ отъ исполненія супружескихъ обязанностей въ теченіе года; неизлѣчимаая прилипчивая или крайне отвратительная болѣзнь; сумасшествіе; порочное поведеніе, пьянство; расточительность; жестокое обхожденіе, соединенное съ ругательствомъ, побоями или иными чувствительными оскорбленіями; клевета, направленная къ лишенію должности, ремесла, чести; злонамѣренное оставленіе супруга; нарушеніе супружеской вѣрности; препятствія зачатію дѣтей; если жена находилась до брака въ половыхъ сношеніяхъ.

ставить имъ препятствій для вступленія въ бракъ. Исторія даетъ намъ въ этомъ отношеніи драгоцѣнные примѣры. Когда въ XVI в. реформатское правительство Голландіи и Западной Фрисландіи усмотрѣло, что заключеніе браковъ стало затруднительнымъ вслѣдствіе религиозныхъ причинъ, то оно ввело въ 1580 году гражданскую форму брака и тѣмъ облегчило вступленіе въ бракъ католикамъ, диссидентамъ и реформатамъ и дало возможность обратить незаконныя связи въ законныя. Извѣстно, что предки наши не разрѣшали браковъ православныхъ съ иностранцами, а Петръ Великій вездѣ искалъ людей знающихъ промыслы. Святѣйшій Синодъ принялъ государеву точку зрѣнія, которая явилась въ данномъ случаѣ государственной, и постановилъ: „Шведскимъ плѣннымъ, которыя обязались или впредь обяжутся присягнуть на вѣчную службу Его Царскаго Величества, позволить жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ, безъ примѣненія вѣры ихъ“...

Для обхода закона нынѣ приходится уѣзжать за границу, напр. для брака съ евреями и вступать въ гражданскій бракъ; за границей можно заявить себя „безъ религіи“; но такой бракъ въ глазахъ нашего закона ничтоженъ.

Съ реформой бракоразводнаго права связанъ и еще вопросъ о судьбѣ дѣтей.

Много подводныхъ камней на пути реформы; интересы общества, супруговъ и ихъ дѣтей требуютъ скорѣйшаго ея проведенія. Я убѣжденъ, что она укрѣпитъ нравственное достоинство женщины, супруги... „А жена тебѣ, человѣче, не вошь подозрѣнный, но другъ и помощникъ въ сей юдоли плачевной“.